

Звездный странник - 4. Властелин душ.

Фантастический роман в семи книгах.

16+

Сергей Афанасьев

Сергей Афанасьев

Звездный странник
– 4. Властелин душ

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Афанасьев С.

Звездный странник – 4. Властелин душ / С. Афанасьев —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Мир нейтринных людей, восстановленных после смерти. Впрочем, и здесь бывший штурман космического грузовоза "Атлант" встречает знакомые лица. Данное произведение основательно доработано в марте 2021 года - по сравнению с другими электронными версиями, имеющимися в Интернете.

Содержание

498		5
	1.	5
	2.	9
	3.	10
	4.	13
	5.	17
499		29
	1.	29
	2.	38
500		53
	1.	53
	Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сергей Афанасьев

Звездный странник – 4. Властелин душ

498

1.

Сергей Кузнецов, бывший штурман космического грузовика "Атлант" сонно провел рукой по голому женскому телу, окончательно просыпаясь. Замер на мгновение, сосредоточиваясь на себе и прогоняя остатки алкоголя.

Выскользнув из под одеяла она, грациозно ступая босыми ногами по подогретому полу, подошла к вороху одежды, беспорядочно разброзанному на табуретках. Догадываясь, что он наблюдает за ней, неторопливо принялась одеваться, подчеркивая красоту и гибкость своего тела, которое, как и лицо, согласно местной моде, было раскрашено, словно картина, мастерами своего дела.

Она была права. Он незаметно наблюдал за ней. Млел от ее красоты.

Проделав все необходимые перед зеркалом процедуры она, наконец, обернулась.

– Вставай, снова на работу опоздаешь, – сказала она, мягко, словно пантера, приблизившись к нему. Но наклоняться не стала.

Она была спокойна и самоуверенна.

– Ты должен меня слушаться, – добавила она. – Во-первых, я – твой начальник. А во-вторых, я тебя все-таки старше. Хоть и на два года.

Сергей приобнял ее за стройные ноги, туго обтянутые черным кожаным комбинезоном.

– Выходи за меня замуж? – вдруг неожиданно для самого себя торопливо произнес он.

Она не удивилась. Засмеялась. Отрицательно покачала головой, глядя прямо в его глаза.

– Мы ведь и так женаты, – насмешливо заметила она.

– Это совсем не то, – покачал он головой.

– Ты имеешь ввиду совместное проживание? Подготовка ужинов, уборка квартиры? – она снова искренне рассмеялась. – Ты же знаешь – в нашем случае это невозможно.

У порога она обернулась. Снова спокойно улыбнулась.

– Постарайся сегодня не опаздывать на работу, – сказала Элора на прощанье. – А то – приходишь когда захочешь, уходишь когда вздумается.

И ушла.

Он сел, разбитый и униженный. Недовольный в первую очередь самим собой.

"Кто же так делает предложения, тупица!", мысленно обругал он себя. Ее смех все не выходил из головы. "Могла же ведь и с большим пониманием отнестись к моим словам, как бы глупо они не прозвучали", недовольно подумал Сергей, прошлепав на тесную общую кухоньку и доставая из холодильника недопитую бутылку водки. "Наверняка ведь она, как женщина, должна понимать, что это ранит меня!", продолжил он свои рассуждения, скручивая колпачок с холодной бутылки. "Ведь можно было бы ответить как-то иначе. С серьезным лицом. Мол, мне надо подумать, например. Или просто сказать 'нет', без этого неприятного смеха."

Он залпом выпил полную рюмку. Замер, давая возможность жару полностью разлиться по всему телу. И боль в сердце несколько ослабла и учащенное сердцебиение немного успокоилось.

На плите одиноко жарилась уже порядком осточертевшая яичница, явно собираясь подгореть – видать сосед Эдик, как обычно, прятался в своей комнатке, боясь своим появлением поставить в неловкое положение выходящую от соседа женщину. Сергей снял с плиты сковородку и заглянул в кухонные шкафы, а потом и в холодильник – на предмет создания хоть какого-то завтрака. Скудность наличия свидетельствовала о том, что через несколько дней будет получка. Делать нечего, Сергей оделся, перед зеркалом по местной моде быстрыми привычными движениями нанес краску на лицо – как обычно, под вампира – чернота у глаз, бледные щеки, – и направился завтракать в ближайший бар с неброским и даже каким-то детским названием "Веселый фотон".

В баре в такую рань было совсем еще пусто. Только одинокие завсегдатаи торопливо завтракали перед работой. Да сонный официант вяло расставлял после уборки стулья.

В углу за своим излюбленным столом сидели двое – по-военному подтянутый охранник Ричард и физик Олаф, выделяющийся своей молодой лысиной.

Сергей подсел к ним, поздоровавшись с каждым за руку.

Как и многочисленные предыдущие дни, так же буднично начинался четыреста девяносто восьмой день 4524-го года по новейшему стилю. В пересчете на земной, это был бы 15274-й год. Здесь в году было тысяча дней, в сутках – десять часов, в часе – 100 минут, а в минуте – 100 земных секунд, которые оставались неизменными и были тесно связаны с каким-то процессом в атоме цезия. Итого – местный год был длиннее земного в три раза.

– Как дела? – вежливо поинтересовался чопорный Ричард, лицо которого покрывал защитный камуфляж.

Сергей пожал плечами, оглядывая стол в поисках меню.

– Да, как обычно, – ответил он, не найдя заветной папки и оборачиваясь в зал в поисках официанта.

– Это хорошо, – заметил Ричард, неторопливо и уверенно орудуя ножом и вилкой. Как всегда, с традиционным огромным утренним аппетитом он поглощал свою не менее традиционную курицу в гриле. – Стабильность, это как раз то, чего нам довольно часто не хватает в жизни, – продолжил он.

– Это все философия, – покривился Олаф, наливая себе кефир. Его лицо было разрисовано схемой строения атомного ядра.

Прервав их беседу к столику подошел повар, которого все почему-то называли Стокером. Он был свободен и решил подменить официанта. Такой же заспанный, как и все присутствующие. Впрочем, его величественная осанка и взгляд свидетельствовали скорее всего о великосветских приемах, фраках и галстуках-бабочках, чем о белом халате с колпаком и поварешкой.

Ну вот, опять его глаза мне кажутся знакомыми, меланхолично подумал Сергей, крепко пожимая протянутую ладонь. Мужчина цепко и быстро взглянул на Сергея и молча кивнул.

– Извините – продукты еще не подвезли с генератора, – сказал он, с трудом сдерживая зевоту. – Есть только яичница с беконом, курица и котлеты по-киевски. Что будете?

При упоминании о яичнице Сергей непроизвольно поморщился – он питался ею уже две или три недели.

– Давайте лучше котлету, – вяло сказал он. – Салат к ней найдется какой-нибудь?

– Конечно, – полуобиженно ответил повар. – А пить что будете? Чай, кофе?

– Кофе, – решил Сергей.

– Кстати, что-то давно вашей подружки не было видно, – неожиданно поинтересовался Стокер.

– Кэрл? – переспросил на всякий случай Сергей.

Повар кивнул.

– Опять, что ли, наш Толстяк руку приложил? – уточнил он, усмехнувшись.

– Еще в прошлый раз, – ответил Сергей, поморщившись. Упоминания о смерти девушки были ему неприятны.

– А-а-а, – равнодушно протянул повар. – Значит скоро появится снова.

И он, поправив смятое полотенце, удалился все также величественно, как и появился.

А Сергей непроизвольно прислушался к неспешному разговору своих соседей по столу.

– Ну не скажи, – тщательно протерев салфеткой кончики пальцев, степенно возразил Ричард, поворачиваясь к Олафу. – Если посмотреть на вещи трезвым взглядом, то все проблемы происходят от нестабильности, – добавил охранник.

Сергей усмехнулся. Споры этой двоицы были делом обычным. И часто – протекали довольно жарко. Но сейчас время было утреннее, сонное, да и не хватало третьего участника – Эдика.

– Например? – вопрошающе усмехнулся Олаф.

– Пожалуйста, – пожал плечами Ричард, прикидывая, взять куриную косточку рукой и запачкаться в жирном гриле или все-таки постараться воспользоваться имеющимся в наличии столовыми приборами. – Например, вулканы или тайфуны. Ты же не будешь спорить, что они возникают от нестабильности в природе?

– Не буду, – согласился Олаф. – Но с чего ты решил, что это проблема? Это проблема только для нас – детей природы. А с точки зрения самой природы в целом – это довольно созидательное явление, стимулирующее прогрессивный естественный отбор.

Сергею было скучно слушать их спор, как он полагал "ни о чем". Им бы только время скоротать за завтраком, давно уже решил он.

– Тебе курицу уже готовую принесли? – спросил Сергей у Ричарда. – Или как обычно?

Интеллигентный охранник, прежде чем ответить, степенно отложил косточку и салфеткой тщательно вытер уголки губ. Олаф рассмеялся.

– Как можно?! – весело воскликнул физик. – Конечно же он торчал на кухне и, как обычно, мешал повару своими идиотскими замечаниями и советами!

Ричард только грустно улыбнулся.

– Серж, давно хотел вас спросить, к какой прослойке вы относитесь? – вежливо поинтересовался он, стараясь увести разговор от скользкой для него темы.

– К какой из местных каст, вы имеете ввиду? – уточнил Сергей.

– Называйте как хотите, – согласился Ричард.

– А что?

– Да просто непонятно к кому вы относитесь. И с наукой общаетесь и с мусорщиками, и с нашим братом. Правда, в этом баре собираются одни изгои. Но все же – каждый старается держаться своих.

– Я в эти игры не играю, – покривился Сергей.

Ричард покачал головой, не соглашаясь.

– В наше время без этого никак нельзя, – уверенно произнес он, с легким сочувствием глядя на Сергея. – Без коллектива – тяжело.

Сергей собрался было ответить, но ему принесли его заказ и он отвлекся, уйдя в процесс разделывания котлеты, и тем самым без досадных помех погрузившись в свои мысли.

Он опять, в сотый раз прокручивал утреннюю сцену с Элорой, снова в сотый раз испытывая стыд.

– Не возражаете? – раздался за спиной скрипучий голос старого Реника.

– Садись, – пожал плечами Сергей, недовольный тем, что его заставили вынырнуть на поверхность серой действительности.

Старик сел. Развернул бумагу с какой-то заветренной закуской. Вытащил штофчик водки. Налил себе в засаленный стакан грамм пятьдесят под недовольные взгляды соседей.

– Кто-нибудь поддержит? – невозмутимо спросил он, обведя всех по-старчески усталым печальным взглядом.

– Как можно?! – искренне поморщился Ричард, поправляя галстук. – Утром?

Олаф тоже отрицательно покачал головой, кивнув на полный стакан кефира.

– Господин Харви, а вы? – повернулся Реник к Сергею.

Сергей посмотрел на старика. На его сгорбленную позу. Что-то в нем было пронзительно-жалкое и печальное.

– Проблемы? – тихо спросил он.

Реник ничего не ответил, но осунулся еще больше.

– Наливай, – кивнул Сергей.

Водка, выпитая дома, так успокоения ему и не принесла. И теперь, не решив собственных проблем, душа Сергея с огромным упорством истязала себя разными мыслями. И Сергей понял, что он совсем не хочет проигрывать в этом поединке, и без возражений принял стороннюю помощь.

2.

Отдел физических исследований встретил его мрачной подавленной тишиной.

Протолкавшись через молчаливый народ, Сергей увидел, как на письменном столе, уткнувшись лицом в бумаги и нелепо раскинув свои высохшие от болезни худые руки, лежал Профессор, сухощавый, старый, седой, с которым они еще вчера играли в шахматы. И только шариковая ручка медленно катилась по широкой плоской поверхности.

От всей его позы веяло обреченностью бытия и бессмысленностью жизни как таковой. Профессор был мертв.

– Ну-ка разойдись! – энергично донеслось за спинами. – Ничего интересного здесь нет.

Народ покорно расступился, но никто не уходил – чужая смерть притягивала словно магнит.

К профессору подошли трое энергичных молодых людей в серых комбинезонах. Из группы очистки.

– Пора выносить, – тихо сказал им стоявший в первых рядах Коурис. – А то при разложении фон увеличится.

Они деловито кивнули, разворачивая портативные носилки.

"Вот и еще одна жизнь закончилась", с тяжелым сердцем подумал Сергей, понимая, что сейчас рюмка водки была бы в самый раз. Но – уже совершенно лишняя для дальнейшего.

– Быстрее, – поторопил их Коурис, вдруг чего-то спохватившись. – Успеем из него сделать стол. А то наша очередь на генерацию еще не скоро подойдет.

Сергей встретился взглядом с Олафом.

– Да уж, – тихо промолвил физик, нервно приглаживая свою лысину. – В этот раз он почему-то прожил на пять часов меньше чем обычно. Наверное, переволновался из-за чего-то.

Профессора торопливо унесли, и спецкоманда начальника службы безопасности института, которой руководил Гийом Давор, принялась причесывать помещение – подготавливать его к появлению следующего экземпляра Профессора, чтобы ничего, ни одна мелочь не подсказали вновь прибывшему, что он уже был здесь. Иначе все отпущенное Профессору короткое время уйдет на его попытку выяснить, как это все сделано, на каких физических законах и так далее, вместо того, чтобы продуктивно работать по заданной тематике. А заменить его было не кем.

В институте внешних исследований Профессор играл ключевую роль. Он собирал воедино общую теорию перемещений. В нее вливались все направления – физические, химические, философские и так далее. Собственно говоря, все, для чего был создан Институт, это – выяснить каким образом Сержу Харви удастся перемещаться во времени и пространстве, и научиться этим пользоваться. Только и всего.

Сергей посмотрел на суету чистильщиков. Здесь ему, как лаборанту, делать уже было нечего. Он произвольно вздохнул и направился к медикам.

3.

Электроника сверила сетчатку его глаз и капилляры пальцев и пропустила внутрь. Здесь, в боксе, на этот раз его никто не встретил, но дорогу в процедурный кабинет он знал и так.

В ожидании начала стандартных процедур Сергей бессмысленно слонялся по стерильно чистым пустым и широким коридорам.

Так незаметно он оказался перед толстой железной дверью сектора, который и давал ту черную славу всему институту – Лаборатория-Х. Эта дверь давно уже манила Сергея, и он часто прохаживался мимо. Но вход туда для него был закрыт. Иногда, прислушавшись, можно было услышать доносившиеся из глубины стоны и нечеловеческие крики. Что там происходило, кто так кричал и почему, он даже не мог представить.

Сергей в задумчивости стоял перед этой таинственной дверью, как вдруг откуда-то сбоку выехала обыкновенная медицинская каталка, толкаемая сзади крепким медработником. Каталка как каталка, на ней обычно перевозят больных. Вроде ничего в ней особенного не было. Но Сергей вздрогнул и остановился. Лежащий на ней человек был крепко пристегнут толстыми ремнями. И взгляд его был какой-то испуганно-отрешенный, свыкшийся со своей участью.

Пока медик авторизовывался, его глаза, поверх марлевой повязки, равнодушно скользнули по Сергею.

Железная дверь открылась и в звенящую тишину коридора вдруг ворвался чей-то далекий сдавленный крик, прорвавшийся через множество стен закрытых помещений.

Медик торопливо вкатил тележку и поспешно захлопнул за собой тяжелую дверь.

И вновь в коридоре стало пусто. И тихо. И Сергей почему-то поежился от этой тишины и поспешил вернуться в процедурный кабинет.

Здесь, в лаборатории были только Эдик и две девушки ассистентки. Тонкие и стройные, в легких воздушных коротких халатиках, надетых на голое тело, они производили неизгладимое впечатление, наверняка сильно отвлекая своего начальника от работы, не говоря уже о пациентах. К тому же и пуговицы у них были застегнуты далеко не все, что отвлекало еще больше, настраивая на совершенно иной лад.

– Добрый день, – поздоровался Сергей, проходя за ширму.

– Здравствуйте, – хором ответили девушки, а Эдик только молча кивнул, сосредоточенно подготавливая какие-то тонкие и блестящие никелированные медицинские инструменты.

Раздевшись, Сергей лег на кушетку. На спину. Процедура была давно уже ему знакома.

– Сколько сегодня крови берем? – спросил подошедший Эдик.

– Больше ничего не планируете?

– Хотим еще взять кожи. Сантиметра два. А завтра, наверное, возьмем костный мозг и нервные клетки.

– Ну тогда около трехсот пятидесяти грамм, – сказал Сергей немного подумав. – Я еще с прошлого раза не полностью восстановился.

Эдик согласно кивнул и перетянул жгутом руку Сергея.

– Удивляюсь я вашей способности к регенерациям, – протирая сгиб локтя спиртом буднично произнес медик. Наверное уже в сотый раз. – И как вам только это удается?

– Целенаправленный отбор, медицина и гены, – также буднично ответил Сергей. Тоже, наверное, в сотый раз.

– Маловато крови конечно, – поморщился Эдик. – Не хватит нам.

– Я тоже не безразмерный.

Эдик кивнул, втыкая иглу в вену.

– А что подделаешь? Мутаций у нас нет, – сказал он. – И наши женщины не беременеют – ни естественно, ни искусственно. Чего-то все-таки в наших клетках не хватает. Так что вы у нас – в единственном экземпляре, и размножить мы вас не можем.

Сергей кивнул с видом мученика науки.

– Серж, вы даже не представляете, как страшен мир, в котором нет детей! – вдруг выдохнул Эдик.

Сергей с сочувствием посмотрел на него, понимая, что ободрить ему совершенно нечем.

– Кстати, Эдик, вы не могли бы мне сказать, что за шишка выросла у меня в лобной части левого полушария? – постарался сменить он тему разговора.

– Занимался я ею, – ответил Эдик. – Но пока ничего определенного сказать не могу. На известные нам опухоли это не похоже. Словно какая-то мгновенная мутация. Но, я думаю, со временем мы разберемся и с нею, – постарался успокоить он.

Кровь неторопливо стекала в круглую колбу. Врач еще более неторопливо готовил скальпели и пинцеты.

– Эдик, а что вас не было видно за завтраком? – спросил Сергей. Молча лежать было скучно.

Эдик смутился, неловко перекладывая инструменты.

– Вы были не одни, – сказал он виновато. – Я постеснялся вас обременить. Побоялся смутить вашу гостью.

– Бросьте, не стесняйтесь. Эту женщину вам смутить нипочем не удастся. Скорее – наоборот.

– Так-то оно так, – протянул Эдик. – Только женщины у вас разные. Вот совсем недавно была рыжеволосая. Трудно решить, кого из них смутит мое появление, а кого – нет. Лучше уж не рисковать.

– Сегодня была моя жена.

– Вот даже как?! – удивился ошарашенный Эдик. Он в этом мире появился совсем недавно и еще многого чего не знал.

Одна из медсестер, с библейским именем Ева, ловко выдернула иглу, наклоняясь над Сергеем и косясь любопытными глазками. Близость ее тела непроизвольно заставило заволноваться Сергея.

– Наверное, ваши пациенты уходят от вас с огромным сожалением, – усмехаясь над своим состоянием заметил он.

Девушка весело и совсем как-то по-детски улыбнулась.

– Разные попадают, – довольно ответила она, прижимая ранку ваточкой.

– Свидание поди назначают.

– А вам тоже хочется? – она с любопытством посмотрела на Сергея, выпрямляясь и собираясь поправить воротник халатика, но все-таки оставив его слегка распахнутым. – Проверьтесь.

Сергей снова усмехнулся, переворачиваясь на живот.

– Был бы я помоложе, – уклончиво ответил он.

Любопытство в ее глазах все не пропадало.

– Знаете, а я не буду возражать, – вдруг сказала она, теребя белый воротничок тонкими пальчиками и протирая спиртом небольшой участок на спине у Сергея.

– Серж, сейчас будет немного больно, – предупредил Эдик, принаравливая скальпелем срезать немного кожи для анализов.

Сергей мысленно заблокировал нервные окончания в этом районе.

Ева, мгновенно став серьезной, стояла рядом, ассистируя своему начальнику.

Впрочем движения Эдика были быстры и точны.

– На сегодня – все, – сказал он, убирая взятый материал, в то время как Ева ловко обработала рану.

Сергей кивнул, присаживаясь и сгибая руку в локте. Девушка молча скрылась за ширмой.

– Евочка, – так я тебя жду сегодня в баре, – донесся мурлыкающий голос оттуда.

– Я смогу только полседьмого, – весело ответила Ева. – Работы много.

Сергей усмехнулся про себя. Хорошо быть молодым, подумал он, все люди вокруг кажутся такими интересными, и столько всего еще ожидается впереди... Он поднялся с кушетки, собираясь уходить.

– Серж, вот еще что, – проговорил Эдик напоследок.

Сергей обернулся.

– Можно вас попросить – не пейте перед анализами, – проговорил он виновато. – Алкоголь – я имею ввиду. А то пробы крови получаются не совсем чистыми и нам добавляется больше работы.

Сергей промолчал, не найдя, что на это ответить – не то настроение было, чтобы обсуждать причины, по которым он пьет.

– Вы что? Не хотите вернуться домой? – как-то даже печально продолжил Эдик, расценив его молчание, как недовольство его просьбой. – Это, насколько я понимаю, ваш единственный шанс. Поймите это, Серж. Вы же неглупый человек!

Сергей внимательно посмотрел на своего соседа по комнате. Домой-то как раз я очень хочу, подумал он про себя. И с каждым прожитым днем – все больше и больше.

– Хорошо, – только кивнул он. – Я постараюсь.

4.

К обеденному перерыву немногочисленные лаборатории физиков опустели.

Один только Сергей задержался с протиркой шкафов и мытьем полов – официально в институте он почему-то числился лаборантом.

Впрочем в этот раз, как и всегда после смертей Профессора, работы было немного – уж больно тщательно поработали чистильщики. Убрав все свои рабочие инструменты в служебный чуланчик, Сергей в задумчивости остановился у внешнего окна. За толстым стеклом сквозь крошечную черноту космоса совсем рядом, буквально рукой подать, величественно проплывали два небольших астероида, медленно выбираясь на фон жидкого Сатурна, кольца которого жили своей странной непонятной обитателям базы жизнью – в них вдруг возникало то таинственное круговое движение, то появлялось плоское сверкающее поле, то набухало каменное крошево, сдобренное угловатыми обломками, мелким щебнем и искрящейся пылью.

Да уж, космос, с грустью подумал он, снова вспоминая "Атлант" и их будничные полеты в другие галактики. Сергей решительно тряхнул головой, прогоняя ненужные теперь воспоминания. Что делать дальше? В бар идти уже поздно – обед подходит к концу и он просто не успеет покушать. И Сергей направился к начальнику отдела физических исследований на традиционную партию в шахматы.

Коурис на минуту задумался и двинул вперед фланговую пешку.

– Наверное, так будет лучше, – промолвил он, словно оправдываясь.

Сергей пожал плечами и подтянул коня, укрепляя защиту своего короля.

– Крови-то не много забирают? – мимоходом поинтересовался Коурис, неотрывно глядя на доску.

– Да вроде нет, терпимо. А что? – переспросил Сергей, обдумывая возможные ходы своего противника и варианты своих ответов на них.

– Слышал, медики жалуются, что маловато, – промолвил Коурис, задумчиво протягивая руку к доске, но тут же нерешительно одергивая ее обратно. – Мол, уж очень огромный объем работ.

– Ну, я тоже не ящерица, не могу так быстро восстанавливать утерянное, – пожал плечами Сергей, отметив про себя, что Коурис хотел двинуть ферзя, и значит в данный момент он явно задумывает атаку.

– А я слышал от медиков, что им достаточно разово получить десять килограмм крови и тканей и они тут же ответят на все поставленные вопросы, – пробурчал Коурис все-таки осмелившись и решительно двинув вперед ферзя.

Сергей внимательно посмотрел на начальника отдела физических исследований, все также не поднимающего от доски глаз. И ничего не ответил, задумавшись над этими словами, и чувствуя в душе, что его собеседник произнес их явно не просто так, не для того, чтобы только разговор поддержать. Но вот для чего? И какой смысл, и какая польза для него? Что он задумал? Какую игру ведет? Или это по чьему-то указанию? Давора например? Элоры? Вот и еще одна загадка, которую надо будет решить как можно быстрее, отметил Сергей про себя.

– Ценой моей жизни, – усмехнулся он, небрежно подтягивая к коню белопогого слона. – Хотя, вроде, обещали доставить меня домой.

Коурис промолчал, делая вид, что полностью погружен в ситуацию на доске.

– Мне вообще непонятно, – продолжил Сергей более спокойно. – Зачем вам тратить так много усилий на все эти эксперименты? Ради чего?

– Ну, не скажите! – вдруг оживился Коурис, выпрямляясь и открыто посмотрев на Сергея. – Тайны мира знать очень даже важно. Ведь по-большому счету, в любой момент к

нам могут вторгнуться миллионы врагов. – Сергей отрицательно качнул головой и Коурис поспешно поправился. – Ну не из вашего мира, так из какого-нибудь другого, более воинственного. И, причем, все эти полчища могут появиться на наших базах, прямо среди нас. Например, вот сейчас у вас за спиной. Как и вы в свое время, – добавил он уже более спокойно.

Сергей улыбнулся, вспомнив свое появление.

В этот момент дверь приоткрылась и в комнату заглянула стройная жгучая брюнетка с короткой стрижкой, тридцати с лишним лет – опять же если считать в земном исчислении, не местном. Этакая знойная великосветская красавица. Ее лицо, по местной моде, было раскрашено россыпью ярких звездных скоплений на темно-фиолетовом фоне – а-ля битва галактик. По своему еще самому первому появлению в этом мире Сергей помнил – это была жена Коуриса.

– Добрый день, – поздоровался Сергей и взгляд женщины скользнув, вдруг задержался на нем. Она вздрогнула и почему-то покраснела.

– Здравствуй, – тихо произнесла жена Коуриса, замерев в дверях. – Серж, – добавила она как-то странно. – Серж, – снова повторила она, на этот раз уже побледнев.

Коурис обернулся.

– Дорогая, я сейчас, – кивнул он, сделав поспешный ход, чтобы иметь время на беседу. Понимая это, Сергей решил со своим ходом не торопиться.

Однако, где-то я ее уже видел?, устало подумал Кузнецов. И не только рядом с Коурисом в ту первую встречу. Вот только где? Если бы женщины не меняли с такой легкостью свою внешность, и не красили свои лица, было бы гораздо легче вспоминать.

Но Коурис уже увел свою супругу в коридор, не дав как следует разглядеть ее, и Сергей не стал на ней заостряться – этот сектор базы не очень-то и большой, все со всеми сталкиваются довольно часто, хотя бы мельком, так что, возможно, он и видел ее где-нибудь в коридорах.

– Это моя жена, – сказал вернувшийся Коурис, внимательно изучая шахматную доску в поисках ответного хода Сергея.

– Я помню, – сказал Сергей и сделал свой ход. – Красивая она. Вам повезло.

Коурис внимательно посмотрел на шахматные фигуры, потом перевел взгляд на Сергея, но ничего не ответил и молча сел.

* * *

После обеда Сергей тщательно протирал колбы у медиков, помогая смешливым ассистенткам Эдика. Здесь и застал его сигнал оповещения – Элора срочно вызывала его на ковер.

Он несмело и с большой неохотой зашел в кабинет начальника института (совсем недавно ее повысили в должности). Кого-кого, а видеть ее, после всего, что случилось утром, ему совсем не хотелось. По крайней мере сегодня. Снова встретиться с ее взглядом, прочитать в них насмешку. Это – такое унижение.

Впрочем, Элора на него глянула только мельком – наверное, чтобы убедиться, что вошел именно тот, кто и был ей нужен.

– В общем так, – сухо произнесла она, просматривая содержимое каких-то видеокристаллов. – Я объявляю вам выговор.

Сергей молчал. И выговор его не удивил, и это официальное обращение на "Вы". Хотя в кабинете они были не одни. В сторонке тихо сидел Коурис, который старательно делал вид, что ничего не замечает.

Тем не менее Сергей все-таки побледнел и непроизвольно напрягся. Застыл на месте, не мигая глядя на Элору, которую, впрочем, этот его взгляд совершенно не трогал и не нервировал. Она просто не обращала внимания на такие пустяки.

– Желаете знать – за что? – Элора наконец-то, приподняв длинные бархатные ресницы, посмотрела на него строгим начальственным взглядом, невольно опалив его пугающей бездной своих колдовских глаз.

Сергей пожал плечами, продолжая стоять, словно провинившийся школьник перед классной руководительницей, уткнувшись в пол перед собой.

– Эти неоднократные появления на рабочем месте в нетрезвом виде, – вдруг вспыхнула она, в сердцах швырнув диск памяти на стол. – Грубость вышестоящим начальникам (Толстяк, мелькнуло у Сергея), разгильдяйство, вызывающее поведение!...

Она вдруг замолчала на самом эмоциональном подъеме и Сергей украдкой посмотрел на нее – что же случилось на самом деле?

– В общем так, – закончила она нормальным, только немного усталым, тоном. – Ваши поступки я покрывать не собираюсь. И для начала объявляю выговор и поручаю начальнику отдела физических исследований, господину Аэцию Коурису, взять над вами непосредственное шефство.

Сергей по-прежнему молчал.

– А то развели полный бардак и демократию, – посмотрела она на Коуриса, и тот тоже непроизвольно сжался под ее взглядом.

Вот стерва-то, подумал Сергей, побледнев еще сильнее.

– И последнее, – добавила Элора, чуть помедлив. – Вы хоть у нас и числитесь псевдо-лаборантом, но это совсем не означает, что вы можете спокойно пренебрегать своими обязанностями.

На этот раз Сергей искренне удивился. Это было что-то новенькое. Как раз единственное, что он делал качественно, это его лаборантские обязанности. Тут он никого не подводил. И вот на тебе – кто-то пожаловался. Интересно, кто?

Странные они все, продолжал он думать про себя, в то время как Элора еще в чем-то его выговаривала. Казалось бы, я – единственный экземпляр, на меня, по идее, должны молиться, ни в чем мне не отказывать... А однако поди ж ты... Записали лаборантом, якобы для конспирации. Платят какую-то мелочь. Живу в какой-то каморке...

– Может, тебе лучше не пить? – брезгливо произнесла Элора, откровенно поморщившись при этом – от Сергея, не смотря на ароматизированные леденцы, все-таки разило спиртным. Впрочем, ему почему-то слышались и просящие нотки. Но он решил, что показалось.

– Что вдруг за забота такая? – спросил он, чуть заметно усмехаясь.

– Алкоголь может сказаться на результатах... Есть жалобы на тебя. И много.

– А-а-а... – протянул он. – Честно говоря, мне нет дела до этих результатов в частности и до вашей науки вообще.

– Все, что ли? Растерял желание вернуться? – усмехнулась она. – Сдался, значит? Сломался?

– Да нет, – пожал плечами Сергей. – Но если не пить, то меня скрутит депрессия. И заняться у вас не чем. Да и стресс постоянный и круглосуточный – надо чем-то его смягчать.

– А стресс-то отчего? – насмешливо-печально поинтересовалась Элора.

– От всего. От жизни этой... – вяло махнул он рукой.

– Серж, я же все-таки твой начальник! – вдруг в сердцах расстроено воскликнула она. – Не подводи меня.

И ему стало неловко.

– Хорошо, постараюсь, – смутившись, буркнул он, опуская глаза.

После нагоняя Элоры, Сергей и Аэций Коурис вместе вышли из директорского кабинета – все-таки начальник физ-отдела теперь стал куратором лаборанта Сержа Харви.

Молча, не сговариваясь, прошли длинными коридорами института. Также молча вышли за его пределы, и также не сговариваясь свернули в сторону ближайшего бара, на вывеске которого сверкала и переливалась голубая надпись "Афалина".

Сели за столик в углу. Заказали по пятьдесят грамм армянского коньяка.

– Серж, все-таки зря вы так себя ведете, – как-то неуверенно начал Коурис, когда официант, приняв заказ, с графским достоинством удалился.

– Я не специально, – честно ответил Сергей, все еще невольно удивляясь метаморфозе – то Коурис был прыщеватым нервным юнцом, а то – седеющим степенным директором отдела. – Обстоятельства так сложились, – добавил он.

Коурис ничего не ответил и они какое-то время оба молчали. Начальник физ-отдела сидел какой-то уж очень сильно задумчивый, и почему-то потерянный.

– А знаете, Серж, – вдруг заговорил Аэций Коурис, – вы не поверите, но я до сих пор ярко помню, как мы сидели с Ланой в приемной вашей группы, ожидая собеседования с вами! Как там мы оба волновались, изо всех сил стараясь поддержать друг друга, приободрить!... Вроде бы тогда ничего и не происходило такого, серьезного, но вот почему-то сейчас я бы многое отдал, чтобы вернуть тот момент!

Сергей вопросительно посмотрел на своего собеседника, но тот по-прежнему смотрел в стол перед собой и мысли и вся его жизнь унеслись куда-то очень уж далеко.

К счастью принесли коньяк и отвечать на это вроде бы уже и не надо. Мужчины взяли свои рюмки.

– А лекции Закира мне совсем негодились, – вдруг снова проговорил Коурис, уносясь своими мыслями явно еще дальше. – Я, знаете ли, понял – я не хочу никого соблазнять, я хочу просто любить.

И он внимательно посмотрел на Сергея, и тому вдруг

почему-то стало очень уж неловко, и он поспешно выпил свою рюмку

А дальше он у

сердно прибирался в лаборатории – убрал весь мусор, подготовил рабочее место для нового Профессора, увлажнил помещение и прочее...

5.

После работы Сергей недолго поразмышлял, чем ему заняться. Решил пойти к Элоре. Во-первых, она все-таки его жена и просто обязана быть с ним рядом. Во-вторых – как она прошлым вечером улыбалась ему! И в третьих – надо все-таки довести до конца тот, начатый утром, разговор, расставить все точки над 'и'.

У дверей в жилой сектор высокопоставленных особ сегодня дежурил Ричард. Все такой же аккуратный. И галстук у него был повязан совсем не так, как у других охранников, хотя узел был точно такой же. Но что-то неуловимое выделяло Ричарда среди всех остальных его сослуживцев. И как на нем сидела форма, и как он себя вел, как смотрел на вас, как разговаривал...

К тому же Сергей знал, что тот был тайно влюблен в Элору.

– Господин Харви, как Ваши дела? – официально-вежливо поинтересовался Ричард, соединяясь с квартирой миссис Дебюсси.

– Нормально, – традиционно ответил Сергей.

На внутреннем экране в камерке охраны возникло лицо Элоры.

– К вам господин Харви, – доложил Ричард.

Пауза.

– Я не хочу его видеть.

Ричард виновато-вопросительно посмотрел на Сергея – мол, все слышали?

Сергей кивнул, развернулся и твердым шагом направился в бар.

Ну как тут с вами не пить?! – обидевшись, зло думал он по дороге. – И захочешь – не получится. Просто не дадите!

* * *

Несмотря на поздний час народу в баре "Веселый фотон" было еще немного. Впрочем, Сергей и так бы нашел старого Реника. Тот сидел на своем излюбленном месте – за небольшим полуподсобным столиком, расположенном в самом дальнем углу под лестницей. Как обычно, удобно пристроившись, он собирался весь вечер цедить один стакан дешевого спиртного. И лицо свое он раскрашивал всегда однообразно – пальцами только две полосы по диагонали, – либо две синих, либо две зеленых, – только угол наклона каждый раз был разный.

Сергей молча поставил на стол бутылку водки.

Искоса и даже с каким-то легким неудовольствием взглянув на это, Реник, ни слова не говоря, только по-стариковски крякнул, пододвигаясь и почти прижавшись к самым ступенькам.

– Что? Опять проблемы? – только спросил он.

Сергей вяло кивнул, поморщившись.

– И что вам молодым все нейдет? – пожал старик плечами, пододвигая к себе принесенный салат, и аккуратно вытирая вилку грязной салфеткой.

– Жизнь такая, – ответил Сергей, быстро разлив водки – торопясь забыть все увиденное и услышанное за сегодня. – И как ты только можешь ее цедить? Это же не коньяк?! Водку так пить нельзя! Возьми хоть пятьдесят "Арарата" что ли?

– А мне нравится, – вяло возразил старик. – Ничего вы, молодежь, не понимаете в маленьких радостях жизни.

Выпили без тоста.

– Жизнь как жизнь, – продолжил Реник, аккуратно ставя свою рюмку на стол и ловко отправляя в рот тонко отрезанный кусочек чего-то зеленого, явно, сделанного из водорослей. –

Вон с кого надо брать пример, – кивнул он куда-то в зал. – Никогда никаких проблем. Можно даже позавидовать.

Сергей меланхолично посмотрел в указанную сторону. В центре зала энергично танцевала высокая красивая девушка, с пышной копной ярко рыжих волос. Полностью отдавшись танцу она, казалось, вообще забыла про окружающих.

Да уж, подумал про себя Сергей, сразу же узнав в ней Кэрол, у нее-то проблем как раз выше крыши. Только она о них еще не знает. Сергей вздохнул про себя. Раз Кэрол появилась, значит опять жди крупных неприятностей.

Музыка стихла. Кэрол, оглядев зал взглядом хищницы и не найдя ничего примечательного, неторопливой и уверенной походкой львицы приблизилась к стойке бара, демонстративно медленно присела на высокий табурет, небрежно закинув одну длинную стройную ногу на другую.

– Что – жизнь треплет? – спросил Реник. Достав откуда-то из складок одежды недокуренную сигарету он принялся старательно ее раскуривать.

Ну вот, опять забыл купить ему сигарет, с досадой подумал Сергей, ничего не отвечая на вопрос. Впрочем, старику ответ и не требовался.

– Серж, мой вам совет – держитесь от нее подальше, – тихо и как-то грустно сказал Реник, явно намекая на рыжеволосую красотку. – Вы для нее – всего лишь один из многих. Согласитесь с этим. Но именно на вас скатываются все последующие неприятности.

Сергей обернулся к старику. С чего это вдруг тот решил оберечь его? Что-то знает, чего не знаю я?

– Красивая, конечно, – между тем вздохнул старик. – Жалко, что такая прожженная стерва. Наверное, ее поймали большинство мужчин базы.

Сергей усмехнулся. Ему вдруг стало смешно от замечаний Реника. Но он тут же вспомнил кровь, хлещущую из широкого разреза в горле Кэрол, агонию молодого тела, фактически еще ребенка, в собственной луже крови, и помрачнел, снова тряхнув головой – единственный действенный способ для выветривания лишних воспоминаний.

– Почему вы так решили? – спросил Сергей, незаметно для себя переходя на "вы".

– Слышали? – старик зачем-то наклонился ближе к Сергею, словно их кто-то подслушивал. – Опять ее вытащили из чьей-то постели. Не может она без этого, ну ни как.

– Зарезал? – безразлично поинтересовался Сергей. Им обоим было понятно, что речь шла о Толстяке – больше просто не кому.

– Да нет, обошлось, – вяло ответил Реник, кинув короткий взгляд в сторону бутылки. – Видать, он только после вас так к ней относится. Почему-то.

Сергей пожал плечами. Ему совершенно не верилось в это.

– Говорят, поначалу он ее вообще просто резал, – многозначительно произнес старик, продолжая все ближе наклоняться к Сергею. – Тут же на восстановительном ложе. И так – несколько раз за день. Восстанавливал и резал. Восстанавливал и резал. Говорят – страсть у него какая-то неразделенная.

– Они из одного времени? Встречались? – поинтересовался Сергей, беря бутылку в руки.

– Да нет. Опять же говорят, что в прыщавом юношестве он где-то увидел ее фотографии. Или видел ее выступления. Она все-таки танцовщицей была. И его как ударило. Или шиза посетила. Короче – страсть на всю жизнь. Такие вот слухи ходят. А как на самом деле – пойди, спроси...

Он замолчал на какое-то время, отвлекшись на процесс разливания водки.

– Между прочим, Толстяка тоже ведь убивали, – промолвил Реник, подняв свой стакан и не давая ему долго застаиваться налитым.

Сергей пьяно удивился.

– Впервые об этом слышу?! – честно признался он.

– Раза два на моей памяти, – подтвердил Реник. – А так – возможно, и гораздо больше.

– И по какой причине? – поинтересовался Сергей, наклоняясь поближе, чтобы лучше услышать ответ сквозь лавину музыки, снова упавшую в зал.

– Да кто его знает, – пожал плечами старик. – Одно время ходили слухи про какое-то подполье, про борцов за свободу людей. Но потом все стихло. Болтовня, наверное. Просто кому-то он сильно надоел. Хотя... Смысла-то нет убивать. Восстановили буквально через час. Словно ничего и не произошло.

Снова выпили без тостов.

К их столику подошел освободившийся от дежурства Ричард.

– Ну и место вы себе выбрали, – сказал он присаживаясь и движением указательного и среднего пальцев подзывая официанта. – О чем разговор?

– Вот об этой, рыженькой, – протянул Реник, тыкая в зал вилкой. Подлетевший официант виртуозно выложил на стол папку с вензельным тиснением – местное меню, – и еще одну рюмку. – Уж больно много у нее мужчин.

– Фу, – поморщился Ричард. – Как вы нехорошо-то о женщинах. С кем спать – это ведь ее личное дело. Как и ваше. Не нам об этом судить. И уж тем более – обсуждать вслух. – Тут он покосился на Сергея и уже молча раскрыл меню.

Сергей снова наполнил рюмки и покосился на Кэрл. Девочка уже не скучала – рядом с ней небрежно присел какой-то бугай. И опять Сергей подумал, что эту мощную спину он когда-то уже видел. Кэрл оценивающе оглядела своего соседа и глаза ее заблестели, а губы сами собой приоткрылись, обнажив ровный ряд идеально белых зубов.

Ну вот, началось, совершенно равнодушно подумал Сергей, видя подобные сцены, казалось, уже тысячу раз. И те же самые тысячи раз зная и видя чем они, как правило, заканчивались.

Ричард между тем, преисполненный важности кулинарного процесса, величественно заказал себе акулы плавники в гриле. Впрочем, на этом он не успокоился и небрежным барским жестом попросил официанта позвать шеф-повара, который тот час и появился, все такой же улыбающийся и подтянутый, в идеально отутюженном белом колпаке.

Какое-то время Ричард обсуждал с ним способы приготовления заказанного им блюда. Наконец, они пришли к единому мнению.

– И масла лейте чуть-чуть, – добавил Ричард в след удаляющемуся повару. – На самом доньшке.

Шеф-повар кивнул белым колпаком.

– Баловство все это, – тихо пробурчал Сергей. – Он сам – мастер. Сделает как надо.

– Ну не скажите, – тут же возразил Ричард. – Те же самые плавники можно приготовить множеством способов. И самый традиционный – заливают плавники маслом, так чтобы они скрылись. А мне это не нравится. Имею я право получить удовольствие от пищи? Как клиент?

Сергей на всякий случай пожал плечами и согласно кивнул, беря в руки свою рюмку.

– Всем привет! – радостно прокричал подошедший Петечка, стараясь перекрыть вновь заигравшую музыку.

Ему кивнули. Петечка решительно взял у соседей свободный стул, сел, так же решительно, отодвинув тарелки, разложил какие-то видеокристаллы и черную коробочку.

– Мужики! – снова прокричал он, наклоняясь над столом. – Сейчас по базе идет общественное движение – собираем подписи на восстановление великого актера прошлого, Доминика Рошфора.

Петечка был общественным деятелем и постоянно собирал какие-то подписи.

– Следующие в списках, – продолжил он многозначительно. – И я думаю – наиболее интересные кандидатуры, это Глория Сеймур и Вероника Петровская. Кто не знает о таких – вот кристаллы. Прошу голосовать. – И он выдвинул свою черную коробочку на середину стола.

В другое время Сергей с интересом бы просмотрел кристаллы – что за актеры, как играют, чем знамениты. Но сейчас его голова была занята совсем другим и он не глядя нажал на первую попавшуюся кнопку. Отпечаток его пальца и просканированное биополе однозначно идентифицировали его, закрыв доступ для повторного голосования.

– Лучше эту энергию потратить на создание какого-нибудь нейтринного коридора снаружи, – небрежно заметил практичный Ричард, – чтобы можно было совершать прогулки по астероидам. А то на базе заняться нечем. Театр – маленький. Остается только смотреть в окно и пить.

Петечка только ухмыльнулся.

– Ну не скажите! – восторженно прокричал он. – Согласитесь, все таки очень здорово, что мы живем в такое время! А?!

– Почему? – удивился старый Реник, держа перед собой рюмку, но не решаясь перед всеми выпить ее в одиночестве, и тоскливо ожидая, когда Ричард или Петечка, как вновь прибывшие, скажут тост.

– Ну как же? – даже удивился Петечка, по-детски округлив свои наивные глаза. – Ведь кругом столько возможностей! О которых мы и не мечтали!

– Каких, например? – усмехнулся Ричард, заметив старческое нетерпение Реника и вежливо беря свою рюмку.

– Мы можем видеть и слышать артистов любого поколения, а не только своего! – воскликнул Петечка. – И даже тех, кто блистал как до моего появления, так и задолго после моей смерти! – Он чуть не захлебнулся от восторга. – А инкарнация? Это же ведь фактически – бессмертие! О котором постоянно мечтало человечество!

– Ну, тут вы, молодой человек, ошибаетесь, – охладил его пыл Ричард. – Смерть все равно ведь осталась. Просто вас теперь может быть много. Только и всего.

– Все равно, – не сдавался Петечка, несколько поникнув. – Инкарнация предоставляет огромные возможности. Если ты не реализовался в чем-то одном, у тебя есть попытка – заметьте, и не одна – реализоваться в другом, третьем, четвертом, пятом... – разошелся Петр.

Ричард ласково похлопал его по плечу.

– Сдаемся, сдаемся, – улыбнулся он. – Предлагаю выпить за неожиданно открывшиеся новые возможности.

А Сергей подумал – и зачем я только борюсь с Супер Компьютером? Когда всем и так хорошо.

– Нажимайте, давайте, – поторопил всех Петечка, морщась от вида водки. – А то я так долго буду народ обходить.

Ричард небрежно нажал на какую-то кнопку и Петечка довольный исчез, решительно отказавшись от спиртного.

А тут и шеф-повар подросел с акулистыми плавниками, от которых, почему-то, неприятно пахло водорослями.

Выпили за искусство и почему-то за тех, кто в море.

Сергей с сожалением посмотрел на пустую бутылку.

– Еще? – понимающе спросил старый Реник.

Сергей отрицательно покачал головой.

– Да нет. Хватит на сегодня. А то мне совсем житья не будет. Пойду. Чашку кофе – и домой. А вы заказывайте. Плавники без водки, наверное, все-таки не очень...

И он подошел к стойке бара, заказав чашку двойного кофе. То, что это было совсем не кофе – никто и не сомневался. И из чего его варили – никто не знал. Да и знать не хотел. Главное, что оно все-таки бодрило и худо-бедно проясняло голову.

Слегка навалившись на стойку Сергей неторопливо, выдерживая длинные паузы, пил свой напиток маленькими глоточками, думая, что все в жизни в общем-то повторяется. Он сам уже сколько сделал предложений Элоре в разные моменты своей жизни. А теперь и Кэрол, которая в данный момент отчаянно флиртowała с бугаем, покачиваясь на высоком барном стуле совсем неподалеку от Сергея, и вызываясь демонстрируя всем свои открытые ноги. Явно желая привлечь и еще кого-нибудь – один поклонник – это ведь так мало! И что ее постоянно тянет сюда? – думал Сергей, невольно вслушиваясь в смех девушки, который в многочисленных прошлых ее жизнях так часто звучал в его постели. – И именно в этот бар? Есть ведь заведения и получше? И по-престижнее. И что ее тянет ко мне?

Между тем от его взгляда не ускользнуло, что от небольшой, но довольно шумной компании из трех человек, под общие смешки, отделился развязный тип. Небрежно поднявшись из-за стола и потолкавшись у друзей, он развернулся и качающейся походкой направился к стойке бара. Как раз на заразительный смех Кэрол. Откровенно пялясь на ее ноги. Ну вот и началось, равнодушно подумал Сергей, жизни у девушки все разные, но так похожи одна на другую...

Молодой человек приблизился.

– Слышь, земля, – сказал он по-дружески бугаю, лениво хлопая того по плечу. – Сходи, проветришь пока.

Бугай явно был не новичок в этих делах, и небрежно развернувшись и облокотившись спиной на стойку, с усмешкой посмотрел на подошедшего. И его лицо мне также кажется знакомым, устало подумал Сергей про кавалера Кэрол, делая очередной глоток. Последнее время ему часто казалось, что он где-то кого-то видел.

– А больше тебе ничего не надо? – спросил бугай в ответ, пренебрежительно смерив своего соперника прищуренным взглядом.

Крепыш только криво усмехнулся.

– Мужик, это был дружеский совет, – сказал он. – Поверь. Ничего личного. Но тебе лучше уйти. – И он чуть ли не по-братски похлопал бугая по скрещенным на груди рукам, и улыбнулся почти виновато.

– У меня к тебе тоже есть небольшой, но тоже дружеский совет, – миролюбиво ответил бугай. – Топай-ка своей дорогой. – И добавил с многозначительным ударением. – Земля.

– Ну как знаешь, – чуть ли не примирительно ответил крепыш и развернулся было уходить, но тут же с разворота ударил бугая в солнечное сплетение.

Бугай явно этого ожидал. И его пресс выдержал это испытание. Но тут он допустил огромную ошибку – вместо того чтобы нанести противнику сокрушительный удар и остаться одному против двоих, он только оскорбительно оттолкнул крепыша пятерней в лицо. Да так, что тот, прокатившись на спине по полу, сбил по дороге ближний столик, сломав хлипкую ножку.

Сергей мысленно посочувствовал бугаю, видя, как быстро выскочили друзья из-за стола, и как сам крепыш поднялся неуловимым лениво-пружинистым движением. Теоретически надо бы конечно уйти, рассуждал Сергей, но кофе еще осталось, и было глупо из-за каких-то рядовых по местным меркам событий портить себе питье. И он остался у стойки, точно зная, что мирно сидящего или стоящего никто из дравшихся никогда не тронет, максимум – прикроется им. И все.

Кэрол, облокотившись спиной на стойку бара, спокойно курила длинную тонкую сигарету, равнодушно поглядывая, как двое мужчин остервенело кувыркались на полу.

Впрочем, бугай был не таким уж и глупцом и свои силы знал. Но одного он знать не мог – судя по движениям один из сидевших за столиком был профессионалом. С таким один на

один-то не справиться. А когда у него по бокам еще двое совсем не слабых дружков... тут, считай, можно закрывать лавочку.

В общем, сначала все было нормально. Бугай ловко раскидал хаотично нападавшую двоичу – третий сидел на перевернутом столике и неторопливо наблюдал. Привыкший к такого рода событиям – драки здесь были довольно часты, в том числе и из-за Кэрол – Сергей перестал следить за этой возней и снова углубился в свои размышления, неторопливо попивая кофе. Он думал об Элоре, о своем предложении, и что теперь в свете последних событий он выглядит полным идиотом. А если она еще и поделится с кем-нибудь, то тогда в институт лучше вообще не заходить – безобидные усмешки сожрут заживо. В этот момент его толкнули в спину. Рефлекс сработал молниеносно и он автоматически спружинил, даже не посмотрев, что там произошло, и умудрившись при этом не расплескать кофе. Да и ход его мыслей не прервался – событие было рядовым и что-либо подобное возникало здесь буквально через день.

– Однако ты меня удивляешь, – прозвучал совсем рядом женский бархатный голос.

Он скосил глаза без всякого любопытства. Слегка пододвинувшись к нему, явно чтобы лучше слышать в этом шуме ломаемой мебели и отборного мата, адаптированного под условия здешней жизни, рядом стояла Кэрол, глядя на него простым открытым взглядом женщины, которой никто ни в чем никогда не отказывал.

Сергей вяло пожал плечами, делая еще один, уже последний, глоток.

– Я – Кэрол, – сказала она открыто улыбувшись. – А тебя как зовут?

Верно, мелькнуло у него, мы же пока еще не знакомы. Или все-таки познакомились как-то? Уже и не упомяну во всей этой чехарде.

Сергей отрицательно покачал головой, ярко вспомнив, как буквально недели две назад под ужасный хрип вываливались внутренности из ее живота.

Девушка чуть удивленно повела бровями.

– Однако?! – произнесла она, в то время как к дерущимся наконец-то присоединился третий и дела бугая тут же стали плохи.

– Бывает и так, – равнодушно пожал плечами Сергей, ставя чашку на стол и глядя на дерущихся – бугай со знакомым лицом ему явно понравился. Да и несправедливо это – трое на одного. – Мужики – заканчивайте, – сказал он негромко и чисто символически.

На его слова никто не обратил внимания, но ритуал был соблюден и он ловко скользнул между двумя нападавшими, дав возможность бугаю подняться с пола.

– Вдвоем что ли? – только спросил бугай, чуть подмигивая подбитым глазом.

– Удержишь эту парочку? – сквозь зубы спросил Сергей, наблюдая за профессионалом, оценивающим новую обстановку.

Бугай, поняв о ком идет речь, удовлетворительно кивнул – еще бы!

И тут началось... Уже гораздо более серьезно.

Отряхнув пыль с брюк Сергей неторопливо оглядел зал. Несмотря на мощный шум и грохот, оказалась, что они побили не так уж и много столиков – всего четыре. Да и отсутствие массовости в это время не позволило драке перерасти в побоище.

Сергей протянул руку бугаю, помогая ему подняться. На шофера Ларри вроде похож, только теперь в спокойной обстановке промелькнуло у него в голове.

– Привет, Серега, – вдруг добродушно ухмыльнулся тот разбитыми губами. – А я тебя, честно говоря, не сразу-то и признал. Спасибо за поддержку.

– Да не за что, – снова пожал плечами Сергей, понимая, что теперь им надо побыстрее уносить ноги.

– Сочувствую, что ты так рано умер, – продолжил Ларри, тоже отряхиваясь в свою очередь. – Но и рад тебя видеть. Я смотрю – все наше поколение здесь собралось. И никто почти не дожил до старости. Куда ни глянь – одни знакомые лица. И все – молодые.

Сергей кивнул ему на всякий случай. Поймал задумчивый взгляд все так же небрежно стоявшей у стойки Кэрол.

– Извините за эту безобразную сцену, – сказал он девушке, слегка разведя руками.

Кэрол в ответ вяло помахала сигаретой – мол, какие пустяки.

– Надо уходить, – сказал быстро подошедший Реник, озабоченно оглядываясь на с трудом поднимавшихся хулиганов. – Что-то тут не очень-то и спокойно. Да и грязновато стало.

Мужчины втроем вышли из бара, сразу же очутившись в темном коридоре задворков космической базы.

– Я предлагаю еще куда-нибудь пойти, – почему-то радостно предложил Ларри. – Хотелось бы о многом поговорить – не виделись все-таки с тех времен!

– Не возражаю, – ответил Сергей, который тоже был не прочь поговорить, вспомнить прошлые времена, женское общежитие, расспросить про общих знакомых – Кристину, Лану...

– У тебя довольно тесно, – тут же заметил старый Реник, чувствуя, что пахнет выпивкой и настоящим мужским застольем. – Да и женщины постоянно заходят в гости. Будут сильно отвлекать и нервировать. Лучше – у меня. Ко мне вообще никто не заглядывает, так что ручаюсь головой – посидим спокойно.

Сергей почувствовал, как Ларри вопросительно посмотрел на него.

– Идет, – кивнул Сергей.

– Ну вот и замечательно, – удовлетворительно сказал бывший шофер. – Надо бы только водочки купить по дороге. И сопутствующее...

И тут от двери донеслось:

– Мужчины, вы не проводите меня?

Тонкая худая фигурка Кэрол одиноко смотрелась среди этой помойки.

Переглянувшись, мужчины в нерешительности остановились.

– Серега, – снова тихо и просительно произнесла она. – Вас ведь так зовут? Вам не будет трудно?

Ларри, улыбнувшись, молча хлопнул Сергея по плечу.

– Я буду ждать, – только сказал он. – Надеюсь, этот процесс не займет у тебя много времени?

* * *

Они медленно шли по темным уличным коридорам космической станции. Сергей вел Кэрол к одной из боковых магистралей, где еще можно было в это время посадить девушку на автокар.

Молчали.

Вдруг Кэрол остановилась, развернулась, поглядывая на него как-то странно и вместе с тем задумчиво.

– Серега – какое странное имя, – протянула она, приблизившись к нему вплотную.

– Производное от "Сергей", – ответил он.

– Сер-гей, – протянула она, собираясь положить руки ему на плечи, но передумав. – Тоже довольно странное имя.

Он пожал плечами.

– Ты никогда не занимался этим на улице? – вдруг спросила она тихим томным голосом, подчеркивая слово "этим". – Хочешь, научу?

– И что в этом хорошего? – непроизвольно поморщился Сергей. – Только одна животная страсть.

– Ну и что? – искренне удивилась она. – Настоящая животная страсть придает любви силу и цвет.

Он улыбнулся.

– Настоящая любовь не нуждается в животных страстях. Она сама по себе уже страсть, и гораздо сильнее всех остальных, – зачем-то ответил Сергей – он так много успел переговорить с ней на тему любви, что, казалось, говорить было уже не о чем.

Кэрол усмехнулась усмешкой очень опытной женщины.

– Убедил, – сказала она тоном учительницы, не собирающейся спорить с ребенком. – Значит, хочешь настоящей любви?

– А кто ее не хочет?

– А тебе известно, что любовь на самом деле – это одно сплошное страдание?

– Но зато – это любовь! – возразил Сергей.

Она пожала плечами.

– Ладно, пойдем, – произнесла она поживившись. – А то что-то в этом секторе довольно прохладно.

Они снова шли молча. Только на этот раз она почему-то взяла его под руку. Он противиться не стал, твердо решив, что эта их встреча – последняя, и больше их рядом никто не увидит.

Наконец они вышли на магистраль. Остановились.

– Наверное, ты и прав, – задумчиво промолвила Кэрол, первой нарушив молчание. – Не скажу, что с тобой было интересно. Я рассчитывала на более увлекательный вечер. Но душу твою зачем-то умудрился разворошить, так что почему-то захотелось еще поговорить о любви. – Она прямо и пристально посмотрела на него и Сергей выдержал ее взгляд. – Но мне пора. А то мой толстячок всполошится. И так еле удрала. Совсем тогда житья не даст.

А тут и автокар показался. Сергей махнул рукой и аппарат остановился.

Открыв дверцу, она снова задумчиво посмотрела на Сергея.

– Лицо твое мне почему-то кажется знакомым? Мы раньше не встречались?

Он отрицательно покачал головой, точно зная, что Толстяк после убийства матриц с нее не снимал и поэтому о своих встречах с ним она помнить никак не могла.

– Почему-то повеяло чем-то грустным и печальным. Это странно. И неприятно. – И она, не попрощавшись, уехала.

На обратной дороге Сергей на всякий случай остановился у автоматического киоска – генератора питания. Выбрал пункт "водка пшеничная, 1 литр". Приложил ладонь – для авторизации. Получил свежегенерированный продукт. Заодно просмотрел свой текущий баланс, который оказался совсем мизерным.

И что ее все время тянет ко мне? – думал он, торопливо продолжая свой путь. – Ну раз случилось. Ну два. Ну три. Но сейчас это уже двенадцатый или тринадцатый. Как-то подозрительно все это.

Задумавшись, он столкнулся с человеком, вышедшим из-за ближайшего поворота и тоже куда-то спешащим.

– Извините, – сказал Сергей чисто машинально.

– Ничего страшного, – прозвучало в ответ.

И только когда незнакомец скрылся за следующим поворотом, до Сергея вдруг дошло, что увиденное в полумраке лицо почему-то сильно его разволновало.

Он замер, ошарашенный. Видений вроде никогда не было, подумал он медленно разворачиваясь. Сейчас догоню и все выясню.

Но ни за этим поворотом, ни за следующим никого уже не было. А потом коридоры стали раздваиваться и растраваться и погоня стала бессмысленной.

Немного постояв перед очередным разветвлением, Сергей покачал головой и медленно побрел обратно.

Где я мог его видеть? – мучительно рассуждал Сергей, чувствуя, что здесь кроется разгадка какой-то серьезной тайны.

* * *

В каморке у Реника закуска уже была разложена на столе, что-то приятно пахло на печке, и водка была уже разлита по старым засаленным стаканам. Судя по лицам Ларри и старика, уютно устроившихся за столом – разлита уже не раз.

Взглянув на вошедшего Сергея, старик молча пододвинул к столу единственную имеющуюся табуретку. Сам он сидел на ветхой кровати, а Ларри – на старом ящике. Реник достал откуда-то из под стола третий стакан, подул в него для верности, посмотрел на просвет, молча поставил на стол и налил водку.

Сергей сел. Под одобрительные возгласы выставил на середину купленную бутылку.

– Все нормально? – спросила его Ларри, радостно чему-то улыбаясь. – Что-то ты совсем быстро.

– Без приключений, – кивнул Сергей, беря свой стакан. – За что пьем?

– За встречу, естественно?! – удивился Ларри. – Вот что значит заглянуть в незнакомый бар!

– Ну что ж, – снова кивнул Сергей. – За нее, – сказал он, приподнимая над столом емкость с водкой.

– Черт! – воскликнул гигант. – Как я все-таки рад тебя видеть!

Чокнулись. Выпили.

– Ты давно здесь уже обитаешь? – спросил Ларри, выхватывая вилкой закуску из общей тарелки.

– Где-то с месяц, – ответил Сергей, ставя свой стакан на стол. – А ты?

– Да уж третий год, наверное, пошел, – ответил Ларри. Речь шла конечно же об универсальном летоисчислении, принятом во всех космических базах.

Сергей кивнул, принимая это к сведению.

– А до этого где-нибудь уже побывал? – продолжал любопытствовать Ларри.

– Пришлось, – честно сказал Сергей, хотя понимал, что гигант его спрашивает совсем о другом.

Теперь уже Ларри кивнул.

– Меня тоже уже несколько раз восстанавливали. В текущей моей жизни. А сколько этих жизней у меня было – одному Властелину известно.

– Богу, ты хотел сказать? – переспросил Сергей, удивляясь новому слову в данном контексте.

– Да нет, – усмехнулся Ларри. – Именно Властелину. – И видя слегка непонимающее лицо Сергея, уточнил. – Нашему суперкомпьютеру. Не слышал, что ли, такого прозвища?

Сергей отрицательно покачал головой.

– Сказано довольно верно, – согласился он.

Ларри улыбнулся, довольный.

– Серж, – снова спросил он, не в силах скрыть своего любопытства и радости от встречи. – Ну и как тебе эти новые порядки?

Сергей проглотил зеленую плитку.

– Порядки, как порядки, – пожал он плечами. – В конце концов они от нас не зависят.

– Ну, это ты зря! – воскликнул Ларри энергично. – Люди во все времена всегда сами определяли те порядки и ту систему, в которой они хотели бы жить.

Сергей усмехнулся его горячности.

– Ну, во-первых, судя по истории, эти желания, как правило, приводили к совершенно обратному результату. А во-вторых, вся мировая история уже не имеет никакого отношения к тому, что мы сейчас имеем.

Теперь уже Ларри покачал головой.

– Может ты и прав, – сказал он задумчиво. – Хотя мне кажется – ты ошибаешься. Но вот в чем конкретно – не скажу. Не силен я во всех этих мудрых беседах, – добродушно признался он, протягивая руку к спасительной бутылке, как к возможности увести разговор от трудной для него темы. – Да и от них только одна сплошная головная боль.

– Это точно, – поддержал его молчавший все это время Реник. – А то я с вами, от ваших умных бесед, уже заскучал. Испугался, что вы их затянете и весь вечер пойдет насмарку.

Сергей улыбнулся.

– Я здесь у вас все-таки еще новичок, – сказал он примирительно, – чтобы подолгу вести такие беседы. Я бы предпочел пока еще больше слушать. Но, впрочем, ты прав, не будем портить нашу встречу, – добавил он, протягивая руку за своим стаканом.

Снова выпили.

– Серж, а ты как умер? – неожиданно спросил Ларри.

Сергей задумался.

– Давай не будем пока поднимать эту тему, – предложил он серьезно.

Реник незаметно усмехнулся. Как работник лаборатории он прекрасно знал, что Сергей – единственный по-настоящему живой человек во всем здешнем мире.

– Ну, извини, – смутился Ларри. – Я думал – ты уже переболел этим. Срок вполне достаточный. У меня все это вылилось в две недели запоя, – продолжал оправдываться бывший шофер.

Сергей кивнул, принимая его извинения.

– Да все нормально, – сказал он, вяло махнув рукой.

Реник достал откуда-то из-под низу еще один зеленый прессованный брикетик, принялся нарезать тонкими пластиками – для закуски.

– Ну а как твоё семейное положение? – продолжил расспрашивать любопытный Ларри. – Женат? Холост?

Сергей усмехнулся.

– Фактически женат, – ответил он. – Помнишь ведь свадьбу с Элорой? – Ларри кивнул. – А реально – как бы и холост.

– Да уж, – протянул Ларри, осмысливая услышанное. – Жена – директор, это – кошмар. Не дай бог такое пережить!

И он искренне поплевал через левое плечо.

– Ну а ты как? – в свою очередь спросил Сергей, видя, что Ларри хочет задать еще какой-то вопрос.

– Я-то? – переспросил гигант. – Да как-то все один. Все еще по-старинке надеюсь, что встречу свою единственную.

– А инкарнатор? – спросил Сергей, в первую очередь конечно же имея ввиду Кристину. Хотя конечно же не факт, что она умерла молодой и Эрих успел принять участие в заключительной фазе ее смерти.

Ларри грустно улыбнулся.

– Я все-таки консерватор, – сказал он печально. – Я, конечно, могу восстановить себе какую-нибудь девушку. Но, во-первых, все, кого я знал и кто мне нравился – давно уже пережили пожилой возраст – к счастью или к несчастью – тут еще неизвестно – и, соответственно, не девушки совсем, а скорее всего – бабушки. А во-вторых, взять незнакомую и потом убеждать ее, что она должна любить меня и быть со мной ласкова, а то я ее распылю за ненадобностью – я так не могу...

Они помолчали.

– Ну, вы все уже? – спросил Реник – по-стариковски недовольно. – Обо всем своем пере-
говорили?

– Наливай, – кивнул ему Сергей. – Мы уже закончили.

– Да налито уже, – недовольно пробурчал старик. – Стынет.

Выпили. Зажевали зелеными плитками сушеных водорослей.

– А ты заметил, что наших здесь много? – спросил Ларри у Сергея. – Из нашего с тобой
времени?

– Ну, в этом ничего странного как раз и нет, – встрял старик в разговор. – Каждая шишка в
первую очередь заявляет на восстановление своих знакомых. А уж потом – по анкетам шарится.
Я своих тоже много наблюдаю.

– И зачем так много стариков? – ухмыльнулся Ларри.

– Ничего ты не понимаешь, – обиделся Реник. – В старости – мудрость и накопленный
опыт.

– Старик, ты прав, – хлопнул его по плечу Ларри. – Не обижайся.

Бывший шофер добродушно наполнил стаканы – на четверть – и они выпили примири-
тельную.

А потом Ларри уснул. Сидя. Его растолкали и, как он не хорохорился, и не требовал еще
водки (которую, кстати, ему все-таки налили, в надежде, чтобы он случаем не буйствовал),
отвели на тахту и уложили. И гигант, убедив всех выпить с ним еще раз – как бы на посошок,
тут же сладко захрапел.

Старик и Сергей остались вдвоем.

Старый Реник повертел в руках пустую бутылку. Убрал под стол, в компанию к преды-
дущей.

– Ну что? Спать? – посмотрел он на Сергея. – Я завтра все приберу.

Сергей покачал головой.

– Есть небольшой разговор, – сказал он, слегка икнув.

Реник снова задумчиво посмотрел на пустые бутылки.

– Ну хорошо, – согласно кивнул он седой головой. – У меня есть заначка. Еще старая
водка – эта-то теперь делается не так качественно – не та очистка, что была раньше.

Сергей пожал плечами – ему было уже все равно, и водка шла фактически как вода.

Старик долго шарился в железном подполе. Наконец достал старую бутылку с алюминие-
вой крышкой. Любовно поставил на стол.

– Но только все не выпивать? Хорошо? – предложил он, пристально разглядывая Сергея
и оценивая его состояние. – Оставим на другие случаи. А то обидно будет.

Сергей снова пожал плечами.

– Я, в принципе, могу и не пить, – сказал он. – Да и разговор-то короткий. Так – вопросик
небольшой.

Но старик сам молча разлил водку по полному стакану. Все также аккуратно завинтив
крышечку, бережно убрал бутылку в подпол.

– Я думаю – нам этого хватит, – сказал он под вопросительный взгляд Сергея. Сел напро-
тив. – Ну? Слушаю? Или выпьем сначала?

– Да тут такое смешное дело, – неуверенно начал Сергей, вертя стакан в руках. – Мне
кажется, что я встретил своего двойника.

Реник отнесся к этому сообщению совершенно равнодушно.

– Кажется, или ты точно встретил? – только и спросил он, пытаясь из того, что осталось
на столе, организовать хоть какую-то закуску.

– Точно видел, – уже более решительно кивнул Сергей.

– А-а. Не обращай внимания, – неожиданно безразлично отмахнулся старик. – Были времена, когда и меня было много. И пил я только сам с собой, причем, в довольно большой компании, – добавил он чуть ли не с гордостью.

– Ну, так это вы, – неловко заметил Сергей, боясь этим замечанием обидеть своего собеседника. – Я-то ведь еще живой. И на меня еще нет матрицы. На сколько я понимаю – ведь матрица снимается только с мертвого.

– А может, ты тоже умер? – равнодушно пожал плечами старый Реник.

– Да нет вроде, – чуть задумавшись ответил Сергей.

– В этом в наше время нельзя быть уверенным наверняка. Никто ведь не осознает момент своей смерти. Ну было что-то. Но ведь прошло же.

А может и правда? – вдруг мелькнуло у Сергея. – И все эти опыты? Может, ведутся уже над мертвым телом, изучая его остаточную реакцию?

И Сергей энергично помотал головой и залпом выпил полный стакан водки.

– Когда я узнал – я месяц не просыхал, – с сочувствием проговорил старый Реник и мелкими глотками, но твердо, осушил свой стакан.

Сергей меланхолично кивнул. Впрочем, с чего это я решил, что видел своего двойника? – подумал он уже более спокойно. Ведь это мог быть, например, Сей – как говорила Инн – мы ведь тоже с ним были в чем-то похожи?

– Ладно, давай спать, что ли, – сказал старик, ставя стакан и не закусывая. – А то завтра опять будешь водку хлебать литрами после своих нагоняев. А печень что живая, что нейтринная – разрушается одинаково и необратимо.

499

1.

Сергей проснулся среди ночи. Его разбудил сон. И снилась ему, как обычно, Земля, костерок на берегу Оби, уха, весело закипающая в стареньком котелке, уверенно кашеварящий Капитан, усмехающийся про себя чему-то, Женька, как всегда, аккуратно разливающий водку в маленькие походные стаканчики...

Сергей долго лежал с закрытыми глазами, стараясь как можно дольше продлить видение ускользающего сна, и даже крепкий храп Ларри и стариновское посапывание Реника ему не мешали. Но речка быстро подернулась дымкой, поблек костер, растаял и котелок, и только усмехающиеся глаза капитана задержались дольше всех, словно хотели о чем-то предупредить Сергея.

А ведь он вполне может быть где-то здесь, на базе, – вдруг ярко вспыхнуло в голове, и от этой мысли бешено застучало сердце. – Ведь есть же его матрица! А, значит, он либо где-то здесь, либо его можно восстановить. – Сергей разволновался и ему сразу же захотелось броситься куда-нибудь на поиски – все равно куда.

И в этот момент ночную тишину прорезал долгий душераздирающий крик. Словно кого-то неторопливо и изощренно резали. Крик все поднимался и поднимался до нечеловеческих высот и вдруг резко стих, захлебнувшись на самой пронзительной ноте. Наступила жуткая, леденящая душу тишина.

Сергей вскочил мгновенно, еще при первых звуках. Быстро зажег свет ничего еще не понимая. И в неяркой вспышке настольной лампы он успел увидеть, как какое-то существо, размером со среднюю собаку, без шерсти, на коротких лапах, не торопясь пересекло комнату и, не сбавляя скорости, перебралось на стенку, а потом перешло и на потолок. И лениво, с чувством собственного достоинства, скрылось в щели воздушного фильтра.

И в тот же момент за общей перегородкой раздался чей-то истошный вопль.

– Крысы!!!

И в ту же минуту все заглушил шум сотен голосов и топот множества ног.

Сергей выскочил на "улицу". И замер, ошарашенный. В сумерках ночного освещения весь высокий потолок общей магистрали был плотно усеян неподвижно застывшими темными фигурами. Их было сотни.

Некоторые фигурки, словно муравьи, сновали по колоннам и стенкам.

Народ, совсем еще не одетый и толком не проснувшийся, высыпал на улицу кто в чем был.

Кто-то запустил в крыс железякой. В самую гущу под потолком. Огромная масса наверху недобро колыхнулась сотнями тел и зарычала, явно не собираясь спасаться бегством. И это пугало, заставив людей внизу непроизвольно сплотиться в тесную кучку.

Кто-то деловито откручивал железные ножки от табуретки, кто-то, зажмурившись от страха, кинул под потолок старый алюминиевый чайник. Не попал. Чайник, звонко подпрыгивая, долго катился по железному полу магистрали. Казалось, за ним пристально наблюдали не только крысы, но и люди. Вот он уже, перестав звенеть, описал короткую дугу вокруг носика и наконец-то замер. Мертвая тишина стояла секунд десять, давя на нервы.

– Бе-е-й!!! – вдруг, не выдержав этого напряжения, закричал кто-то тоненьким срывающимся голосом.

И тут началось настоящее побоище.

Животных с потолка сбивали длинными палками. А внизу бегали за ними, падая, спотыкаясь и наталкиваясь друг на друга. Били прутьями и стульями, старались раздавить сапогами, охваченные звериным азартом и первобытной жадой крови.

– Гоните в западный коридор! – где-то вдали кричал Реник. – Я там ловушек наставил!

И народ, охваченный охотничьим азартом, дружно и не сговариваясь, погнал зверьков в заданном направлении.

Маленькие уродцы, попав в петли, сначала дергались в страхе, а потом, поняв, что им уже не спастись, разворачивались и, злобно рыча, пытались броситься на своих преследователей.

А их убивали чем только могли. Под крики, мат и злые шутки их нещадно били железом, ободренные беззащитностью пойманных в силки животных. Те попадались в большом количестве. Их добивали железными прутьями. Многократно трескали ломаемые кости. Вой живой плоти резал уши. Кровь, хлюпая, разлеталась во все стороны, забрызгивая всех и вся. И вид и вкус крови и проломленных черепов и вываливающихся внутренностей действовали на людей хуже наркотиков, вытаскивая наружу давно забытые многомиллионные первобытные инстинкты.

Не участвующий во всем этом безумии Сергей старался не смотреть на почти человеческие лица крыс и на их умные печальные глаза.

Через час все было кончено.

Большинство местных жителей, видя, что больше крыс не осталось, успокоившись, разбрелись по домам. Часть же народа погналась за зверьками, пытающимися спастись на окраинах базы. С твердым желанием – не дать убежать и во что бы то ни стало добить. И только совсем небольшая группа людей – и Сергей в том числе – бродила по окровавленным коридорам, стаскивая трупы в одну кучу. Они знали – крысы были по-настоящему живыми существами и значит тела не испарятся просто так, и скоро здесь будет стоять такой трупный смрад, что жить станет невозможно. Да и не по-людски как-то все это.

* * *

Люди дружно собирали трупы зверьков, раскладывая их вдоль стен магистрали. Кровавый след тянулся со всех сторон. Красные ленты кишечника, проломленные черепа, из которых кусками выпадал еще теплый мозг. Люди подскальзывались в крови и внутренностях, падали, громко матерясь и пачкаясь во всем этом.

Брезгливо беря за короткие лапки (за хвост не ухватишься – маленький и скользкий от крови), Сергей относил тушки в угол и сваливал их там как попало в мрачную кучу братской могилы.

А два крепыша, все еще разгоряченные боем, по пояс обнаженные, все в крови, с железными и уже погнутыми прутами, злобно ругаясь, энергично выискивали еще недопитых крыс и с остервенением били их железом по головам. Крысы не сопротивлялись и не огрызались, и только смотрели не мигая на своих убийц. И от этого взгляда крепышам становилось совсем жутко, и они били все сильнее и сильнее по уже неподвижным телам.

Покончив с перетаскиванием трупов и вернувшись в каморку к Ренику – Ларри куда-то пропал во всей этой суматохе – Сергей с брезгливостью сбросил с себя одежду, выпачканную в крови, мозгах и внутренностях крыс, и быстро, с трудом сдерживая тошноту, скрылся в импровизированном душе, представляющем собой ржавый бак с водой, прикрепленный на распорках под потолком.

Вода была такой же ржавой, черной и холодной. Но он получал от нее удовольствие. Ведь она смывала кровь этих странных существ.

В дверной косяк осторожно постучал Реник – двери как таковой тоже не было.

– Ты скоро? – спросил он. – А то и другим тоже неприятно.

Действительно, только сейчас до Сергея дошло, что старик сидит там весь в крови, и терпеливо ждет его.

Закрыв заслонку, Сергей, мокрый, торопливо вышел, освобождая душевую.

– Извини, – сказал он виновато. – Паршиво что-то стало.

– Да нет, все нормально, – сказал Реник, уже обнаженный, брезгливо вытирая кровь с лица и рук чистыми уголками грязной одежды. – Одно живое существо всегда тяжело реагирует на смерть другого.

И он вошел в душ.

– Я там на табуретке водку выставил, из заначки, и салат, – крикнул старик, открывая заслонку. – Отведи душу. А то совсем плохо будет. Я, пока тебя ждал, уже парочку пропустил.

Однако Сергей решил сегодня не пить. Да и утро уже скоро – на работу пора. И так начальство замучило своими претензиями. Да и Эдик опять же просил... Неудобно...

Но потом он случайно бросил взгляд на ворох одежды в углу, на черно-бурые пятна, на пар, поднимающийся над ней, на тонкую струйку черно-красной жидкости, медленно вытекающей из под этой кучи... И он быстро, трясущимися руками, наполнил стакан и залпом выпил, не закусывая, в надежде, что так прошибет быстрее, расслабит, и все увиденное им не будет представляться в таком трагически мрачном свете.

А тут подошел и мокрый Реник, закутанный в дырявую простыню. Сел напротив.

– Наливай, – сказал он нервно.

Сергей, подумав секунду, налил в оба стакана.

– А тебе-то что так плохо? – спросил он, только для того, чтобы понять. – Ведь ты сам на них ставил ловушки?

– Так-то оно так, – протянул старик, быстро взяв стакан своей жилистой морщинистой рукой. – Но одно дело – охота. И совсем другое – бойня.

И он поспешно выпил.

Выпил и Сергей, выкинув из головы и нагоняи Элоры, и грустный взгляд Эдика.

– Похоже, что они еще до полуночи, как только притушился общий свет, тихо пробрались в наш район, – с трудом проговорил Реник, занюхивая старой зеленой корочкой. – Но сдается мне, что на набег за пищей это совсем не похоже – уж больно странно они себя вели. Не как обычно. Совсем не торопились побыстрее скрыться.

Сергей промолчал, занятый оставшимся с прошлого раза салатом.

– Ты заметил, что крысы, собственно говоря, и не нападали совсем? – продолжил старик свою мысль. – Что они только защищались?

– Заметил, – кивнул Сергей. Хруст ломаемых черепов и ребер все еще стоял у него в ушах, и он налил еще по одной, надеясь все-таки разогнать эти видения.

– Я это, к сожалению, понял только к концу, – промолвил Реник, жадно следя за действиями Сергея. – Но ведь они почему-то и не убегали? – сказал он, с нетерпением дождавшись, когда его стакан наполнится. – Зачем-то предпочитали гибнуть под ударами?

Они выпили еще по одной. По очереди занюхали одинокой ржаной корочкой. Закусили остатками скудного заветренного салата.

– Возможно – им было просто некуда бежать? – предположил Сергей, отдышавшись от паров водки.

Реник по-стариковски покивал головой.

– Меня пугает смутная догадка, – печально произнес он голосом умудренного, с большим жизненным опытом, человека. – Что их самих вытеснила еще более темная неизвестная сила. И мне бы совсем не хотелось повстречаться с ней.

* * *

На работу Сергей пришел не выспавшимся и снова нетрезвым.

– Я же просил вас, – обиженно произнес Эдик. – Не пить. Как сейчас брать анализы?

– Извините, Эдик, – виновато потупился Сергей. – Так получилось.

Эдик печально покачал головой. И дальнейшие процедуры проходили молча, словно он таким образом выражал свое недовольство поведением Сергея.

А потом Сергея снова вызвали к начальству.

Видать, кто-то уже успел наябедничать, думал он, подходя к знакомому кабинету Элоры Дебюсси. Но на Эдика это не похоже. Значит – кто-то еще.

На этот раз в кабинете она была одна.

– И как это понимать? – строго спросила Элора. – Ведь только вчера говорили...

Сергей молчал. Ответить было действительно нечего. Не рассказывать же про крыс и бессонную ночь в самом деле? Не по-мужски это.

– Назло, что ли? – спросила она, подходя вплотную и недовольно и пристально глядя ему прямо в глаза, словно надеялась прочитывать там ответ.

Уже привыкший к разносам, Сергей не обратил на это никакого внимания. И даже наоборот – ему почему-то захотелось обнять ее за невероятно тонкую талию, крепко прижать к себе ее худенькую фигурку...

– Что, прикажешь запереть тебя? – жестко спросила она. – И выводить под охраной?

Сергей пожал плечами.

Элора ждала. Пауза затягивалась.

– Я смотрю – все бесполезно, – наконец устало сказала она и медленно вернулась за свой стол. – Слов ты не понимаешь. Ладно уж, иди. Делаю тебе последнее предупреждение. И заодно напоминаю – завтра традиционный бал по случаю медианы года, если ты еще не забыл. Постарайся прийти трезвым. Не позорь меня.

Ах, да, подумал Сергей. Мы же ведь супруги. На все мероприятия ходим вместе, чинно, под ручку. И местная элита знает меня исключительно только как мужа начальницы института внешних исследований. Сергей усмехнулся. Он собрался было уже уходить.

– Кстати, – сказала она мимоходом, – Тебя не было дома этой ночью. Я прождала целых полчаса. И линкер твой был отключен. Где ты был?

– У Реника.

Она криво усмехнулась.

– Значит, спиваемся помаленьку.

Пора уходить. Но Сергей вдруг помедлил.

– У меня к тебе небольшая просьба, – наконец произнес он.

Элора, успевшая погрузиться в документы на столе и в экран монитора, вопросительно подняла голову, поражаясь его наглости.

– Ты не могла бы разузнать про одного человека? – спросил Сергей, с трудом выговаривая слова. – Существует ли он? И если да, то на какой базе?

– И кто же это? – усмехнулась она.

– Сазонов Алексей Дмитриевич. – Сергей решил не обращать внимания на ее усмешки и сарказм. Капитан был важнее.

– И кто он тебе? – снова усмехнулась Элора.

– Друг, – твердо ответил Сергей, давно уже выяснивший, что эта Элора никогда не была на корабле "Атлант".

– Хорошо, – согласилась она, немного помедлив. – Узнаю.

Удивленный ее быстрым согласием Сергей решил продолжить.

– И заодно уж про моих сослуживцев по той, прошлой жизни. Что с ними произошло? Где они? Как можно их увидеть? Хорошо?

– Это все? – тихо и недовольно промолвила Элора, внутренне закипая, и в нетерпении теребя в руках видеокристаллы.

– Все, – простодушно ответил Сергей.

– Ну тогда вызови ко мне господина Аэция Коуриса, – жестко произнесла она. – На данный момент он должен находиться где-то в коридоре.

* * *

Сергей сидел на подоконнике и безразлично смотрел в огромный иллюминатор на каменный хаос за стеклом. Здесь-то и нашел его Коурис.

– Серж, действительно, что же вы так? – несколько расстроено произнес начальник отдела физических исследований. – Все же старайтесь держать себя в руках.

– Да вот как-то все не получается, – вдруг неожиданно для себя самого искренне признался Сергей.

– А мне вот из-за вас влетело, – печально сообщил Коурис и Сергею вдруг на минуту стало его жалко.

– Теперь мы с вами стали заложниками обстоятельств, – продолжил Коурис несколько виновато. – Невольниками, связанными одной цепью. Так что придется мириться. Обеды у нас теперь будут вместе. У меня. Я приглашаю. И жена не будет против. И ужины тоже.

– Тоже у вас дома? – поднял глаза Сергей.

Коурис отрицательно покачал головой.

– Своим домашним тоже надо давать отдых, – сказал он. – Вы какой ресторан больше предпочитаете? "Тринадцатое кольцо" или "Тень астероида"?

– "Тринадцатое", – ответил Сергей наобум.

– Договорились, – кивнул Коурис. – После работы я вас там буду ждать.

* * *

Сергей неторопливо убирал помещение в отделе физиков, непроизвольно слушая, как в соседней комнате Олаф заканчивал инструктаж Профессора. За последнюю неделю это был уже третий. А всего – только на памяти Сергея – Олаф инструктировал Профессора более тридцати раз. И неизвестно еще – сколько таких инструктажей было до Сергея. Да и до самого Олафа тоже.

Сергей слышал сквозь плохо прикрытую дверь, как профессор мучил бедного физика своими детскими, по местным меркам, вопросами, произносимыми со специфическим выговором.

Впрочем, физики отдела совершенно не обращали внимания на то, что происходило в кабинете их начальника – очередного на этот момент.

– А гамма-луч у меня уплыл, – говорил один из физиков, сидя на столе.

– А ты гравитационную составляющую прикрутил? – деловито поинтересовался его собеседник, не отрываясь от экрана монитора, на котором он старательно моделировал какой-то сложный физический процесс.

– Думаешь – надо? При таких-то малых воздействиях? – пожал плечами первый.

Открылась входная дверь и в лабораторию заглянул мужчина в синем комбинезоне.

– Стол прибыл, – деловито сообщил он. – Куда будем заносить?

– В кабинет, – сказал Сергей, отрываясь от работы.

– А где это? – переспросил мужчина.

Сергей отложил протирочные тряпки и взял автоматическую швабру – ведь теперь придется прибирать и в кабинете и в приемной.

– Пойдемте, покажу, – сказал он.

Посередине приемной стоял большой величественный стол из красного дерева, на который облокотились еще трое рабочих. Сергею вдруг почему-то очень сильно захотелось дотронуться до него – ведь совсем недавно этот материал составлял предыдущего Профессора – но сдержался.

Секретарши нигде не было и Сергей сам открыл дверь кабинета.

Рабочие заглянули внутрь.

– А старый куда? – поинтересовались они.

– Вынесете пока в коридор, – сказал Сергей. – А к этому времени подойдет кто-нибудь из начальства.

Рабочие занялись своим делом, а Сергей отошел в сторонку, чтобы не мешать.

Неожиданно дверь лаборатории со звоном распахнулась и, ошарашенный свежеевиденным и услышанным, красный как рак, Профессор, выскочив, наткнулся прямо на Сергея, роняя его автоматическую швабру.

Сергей замер.

А Профессор долго смотрел на его прикрепленную к кармашку визитку, от волнения с трудом прочитав магическое слово – Лаборант.

– Милейший, – неуверенно проговорил профессор, протирая очки, – если вас не затруднит, представьтесь, пожалуйста.

– Серж, – сказал Сергей. И добавил. – Серж Харви.

– Серж, будьте так любезны, подскажите, где здесь курительная комната?

Сергей объяснил, мысленно записав себе в профессорский поминальник, чтобы при первоначальном инструктаже ему также объясняли где здесь курилка.

– Вы, наверное, пьете много? – спросил профессор, уже удаляясь.

Сергей ничего не ответил, молча поднимая свое рабочее орудие. Профессор ушел. Вышел Олаф. Физик нервно мям пальцами сигарету.

– Он куда? – спросил Олаф Сергея.

– Тоже курить.

Олаф задумался.

– Не хочу с ним встречаться, – объяснил он. – Серж, можно я здесь?

Сергей отрицательно покачал головой.

– Профессор почует, – сказал он. – Нельзя.

Олаф спрятал измятую сигарету.

– Уже больше полугода инструктирую и все никак не могу привыкнуть, – сказал он. – А до меня сколько таких бедолаг сменилось. Нет, надо уходить отсюда в чистую физику.

Рабочие вынесли старый стол из кабинета и, громко командуя друг другом, понесли его наружу.

Олаф подошел к новому столу, погладил его абсолютно гладкую блестящую поверхность.

– А чем старый не понравился? – поинтересовался Сергей. С энергией на базе была напряженка и такое неожиданное расточительство несколько удивляло.

– Появились подозрения, что некоторые царапины на столе кажутся Профессору знакомыми, навевают на определенные мысли и совершенно отвлекают его от работы, – объяснил Олаф. – Мы стали даже замечать, что он последнее время специально делает какие-то насечки.

И физик, скомкав не закуренную сигарету, снова вернулся в лабораторию, а Сергей снова взялся за швабру.

Рабочие сделав свою работу, ушли. И Сергей принялся наводить порядок в кабинете.

Хлопнула входная дверь.

– А этого лаборанта я попрошу убрать из моей лаборатории, – неожиданно услышал он голос Профессора, который вернулся уже более успокоенным и собранным. – Пьяниц не терплю. Да и от них один только вред.

Сергей усмехнулся. Вот оно, падение и деградация личности в рамках истории, подумал он. Сначала возил грузы из одной галактики в другую, потом ловил шпионов, а теперь вот уже и на лаборанта не тяну.

Но тут физики потянулись из других кабинетов и стало ясно, что персональный инструктаж профессору закончился и теперь уже сам профессор проведет вводный инструктаж со своими подчиненными.

И Сергей ушел.

Полтора часа проболтавшись по коридорам отдела он вернулся, решив, что этого времени вполне достаточно. По крайней мере, раньше, обычно, хватало. А ему ведь еще предстоит убрать два кабинета.

– Милейший, – вдруг окликнули его. – Вы ведь тоже относитесь к отделу физических исследований?

Сергей обернулся, молча кивнул Профессору, точно зная, что сейчас последует дальше – он это уже слышал не раз.

– Я – ваш новый руководитель, – между тем жестко произнес его собеседник.

Сергей снова кивнул.

– Я смотрю – вас это не удивляет, – раздраженно проговорил Профессор. – Впрочем, наверное, слухи в таком замкнутом пространстве распространяются очень быстро.

Было видно, что Профессор чувствовал себя неуютно. Ему, конечно же, рассказали сказку и про его болезнь, и про анабиоз, и про пробуждение через тысячи лет, и об эффективном излечении. И логикой он все это уже постиг, а вот душа, всю свою долгую жизнь прожившая на Земле, пока еще никак, наверное, не могла привыкнуть к замкнутому пространству маленькой космической базы, одиноко болтающейся в кольцах Сатурна.

– И скажите на милость – почему вы не были на вводном инструктаже?

Сергей пожал плечами.

– Я все-таки не специалист в физике, – честно признался он.

– Однако разбаловал вас предыдущий руководитель, – сухо произнес Профессор. – При мне все будет по-другому. Имейте это ввиду.

Сергей покорно кивнул. И эту фразу он тоже уже слышал.

– Через час – просмотр результатов опытов предыдущего руководителя, – сказал Профессор.

Речь шла о сведении обычной космической капсулы с еще одной разновидностью антивещества, пытаясь воспроизвести в точности все, что случилось в свое время с грузовым кораблем "Атлант" и его экипажем. Но пока у них ничего не получалось.

– А я зачем вам там нужен? – честно спросил Сергей.

Профессор строго посмотрел на него.

– Молодой человек. Ваш вклад хоть и небольшой, – намекнул он на то, что Сергей всего лишь протирает столы и шкафы, – но все же вы – член нашей команды. И должны участвовать в общем процессе. А если вам это неинтересно, то мы вас и не держим.

Сергей улыбнулся про себя, но ничего не сказал.

– Все равно, порядок – есть порядок, – добавил Профессор менее уверенным тоном.

* * *

Сидя в темном помещении испытательного бокса номер четыре Сергей без всякого интереса смотрел на уже порядком надоевшую картинку. На небольшом экране космическая капсула, созданная из натурального железа – не из нейтринного (для этого перерабатывали соответствующие камни из колец Сатурна), замерла неподалеку от сгустка антивещества, вспыхивающего тысячами мелких искорок в черноте космоса. Потом две этих непримиримых материи медленно поплыли навстречу друг к другу, к своей неминуемой гибели. Потом, строго по плану, капсула развернулась, включив дюзы и опалив плазмой мерцающий сгусток. Искрящийся шар дернулся и медленно поплыл навстречу огненной струе, вытягиваясь в каплю.

Вспышка. Тут же сработали светофильтры.

И вот уже космос чист.

Вспыхнул свет в боксе, и народ так же деловито поднялся и как обычно молча и без всяких эмоций покинул помещение.

В дверях Сергей столкнулся с Олафом.

– И как тебе? – спросил физик, поморщившись. – Одно и тоже...

– Глупо все это, – сказал Сергей.

– Что глупо? – переспросил Олаф.

– Капсула конечно же, – пожал плечами Сергей. – Хорошо хоть, что уже отказались от идеи строить корабли, массой равные "Атланту".

– Что предлагаешь делать? – в свою очередь пожал плечами Олаф. – Здесь ведь совершенно непонятно, за что можно зацепиться в своих поисках.

– Наверное, проще закатать антивещество в маленькие шарики, – сказал Сергей.

– Вводить внутрь материи?! – подхватил Олаф. – Возможно, что-то это и даст. Но ведь это так далеко от твоего случая!

Сергей на это ничего не ответил.

* * *

Олаф ушел, а Сергей, снова задержался у иллюминатора, с тоской глядя в бескрайнюю даль космоса. Когда-то он был с ним на равных, и этот, далекий теперь, мир принадлежал ему, он был с ним на "ты". Как немыслимо давно это было!

Отдел физиков встретил его настороженной тишиной, опустошением и беспорядком – словно началась война и все вымерли, разом выбежав куда-то в страшной спешке.

Вот замечательно, поразился Сергей. Убираешь тут убираешь, и на тебе – все заново. Интересно, что они здесь творили?

Пожав плечами, он принялся снова наводить порядок, прислушиваясь к непривычной тишине. Было как-то не по себе, неуютно.

По пустому коридору кто-то пробежал. Что снова удивило Сергея. Крысы, что ли, снова напали? – подумал он. – Но не должны. Все-таки далеко от окраин. И Сергей принялся с шумом составлять перевернутые стулья.

Шаги между тем притормозили. Вернулись. В комнату испуганно заглянул совершенно обалдевший связист Петечка.

– Серж, а вы что тут делаете? – дрожащим голосом спросил он, переводя дыхание.

– Работаю, – пожал плечами Сергей, останавливаясь и внимательно глядя на Петра.

– Вы что? Не знаете? – искренне поразился юноша.

– А что такое?

– Война! – чуть ли не завопил запыхавшийся Петр. – На нас напали! – истошно выкрикнул он. – Из космоса!

И убежал. А Сергей, сорвавшись с места, побежал следом за ним.

В комнате связистов шестого отдела было тесновато. Но связисты никого не выгоняли и дверь не закрывали, так как в коридоре тоже толпились озабоченные люди и тоже с нетерпением ожидали вестей.

Сергей кое-как пробился к приборам.

Стояла напряженная жуткая тишина. Боялись пропустить хоть одно слово связистов.

– Эскадра... Сатурн их закрывают, – раздался сдавленный голос. – Сейчас головной появится.

Кто-то всхлипнул. Явно – девушка. И на нее тут же зашикали. Все кто мог, вытягивая шеи и вставая на цыпочки, неотрывно и совершенно не мигая смотрели на зеленый экран устаревшего радара.

– Дождались, – тихо шептались за спиной Сергея. – Все, чего мы так боялись – случилось.

– Эх, не успели, – вторили им. По голосу Сергей узнал начальника медицинского отдела. – Еще бы чуть-чуть... – и такая горечь прозвучала в его голосе, что Сергею даже стало неловко, что он так мало отдавал своей плоти на анализы.

Вдруг какая-то рябь прошла по неподвижному экрану и из-за плотной полосы колец Сатурна осторожно выплыло толстое сигарообразное пятно вражеского крейсера.

2.

Сергей помогал Олафу – какой может быть обед с Коурисом? Да и ужина тоже по-всей видимости не предвидится. Они вдвоем в спешке выносили сильно шумящие в плане электромагнитного излучения приборы. Распоряжение мэра станции вышло незамедлительно и теперь все должны были участвовать в экранировании базы. Но, однако, в лаборатории больше никого не было.

– А где остальные? – наконец поинтересовался Сергей у Олафа.

– Все сейчас толкнутся на копировальной станции, – скривился физик, пакуя очередной прибор в коробку. – Торопятся снять с себя копии. На всякий случай. Сам понимаешь, мол, хочу чтобы жил Я, который испытал все это, пережил, а не тот, который когда-то там... и всего этого не видел, не любил и так далее. Так что еще впереди нас ждут очереди с ночи, спальные мешки, и много чего разного.

Сергей усмехнулся этой печальной картине.

– А вы? – спросил он.

– А зачем нужна моя жизнь? – чисто фаталистически пожал физик плечами. – Тех моментов, которые уже есть – вполне хватает. А записывать вот эти последние месяцы, чтобы сохранить, что я чувствовал все это время, и что я видел – глупо. – Олаф снова пожал плечами. – Ничего примечательного за это время не произошло.

– Но ведь это же, фактически, равносильно твоей смерти, как личности! – удивился Сергей. – Если вас восстановят – вы будете уже не тем Олафом, которого я знал, с кем вместе завтракал и ужинал, и с кем вместе спорил о мире.

– Вы, конечно же, правы, – кивнул Олаф. Было видно, что этот разговор ему неприятен. – Но, во-первых, я фаталист. Во-вторых, со всех людей матриц не снимут – станция не потянет. А, значит, будут отсеивать самых нужных. И если не попадаешь в эти ряды – это будет довольно существенный удар. И я не хочу его испытать. А в третьих, вам-то самому как? Вам ведь в сто раз должно быть тяжелее! И страшнее! Нас всех еще могут восстановить, мы еще будем жить. А вот вы?

– Я тоже в какой-то мере фаталист, – усмехнулся Сергей. – К тому же впереди меня ждут сирены, – многозначительно добавил он.

Олаф только странно посмотрел на него.

А вскоре всех сняли с работы и в спешном порядке отправили на окраины базы – развешивать защитные экраны.

* * *

На пороге своего жилища, в общем коридорчике, Сергей столкнулся с выходящим Эдиком.

– Вы с нами? – спросил Эдик, поправляя на плече увесистую сумку, в которой что-то подозрительно звякнуло.

Сергей отрицательно покачал головой.

– Я старику обещал, – ответил он. – А то у них там разделение. И помочь ему некому.

Эдик кивнул и ушел.

Порывшись в маленьком шкафчике под кроватью, Сергей достал старый комбинезон. И тут дверь открылась. На пороге стояла Элора. Осмотрев комнату, Сергея и старую одежку в его руках, она неторопливо переступила порог.

– Привет, – сказала она без улыбки. – Не помешаю?

– Да нет, – выжидающе ответил Сергей.

– Собираешься?

– Как и все, – Сергей продолжал стоять, держа в руках комбинезон.

Элора усмехнулась, приблизилась вплотную, обожгла своей близостью и таким манящим, притягательным и, самое главное – все-таки время от времени доступным телом. Решительно забрала комбинезон, швырнула его куда-то в угол.

– Время у нас еще есть, – сказала директор института, подходя к кровати и скидывая на пол выцветший плед.

Сергей молчал.

Элора между тем стала неторопливо расстегивать молнии.

– Ну что? – спросила она, посмотрев на все еще неподвижного Сергея. – Нужна моя помощь? – И она сексуально улыбнулась. Впрочем, в ее улыбке больше было начальственной уверенности.

– Такое ощущение, что я вроде собачки, – недовольно поморщился Сергей, хотя пульс у него все-таки участился. – Нужен – позвали. Нет – прогнали. Не находишь?

Она равнодушно пожала плечами, снимая с себя обтягивающий комбинезон.

– У меня нет никакого желания копаться в твоих домыслах. И вообще – давай побыстрее. У меня мало времени. Через полчаса – совещание. А потом еще и аудиенция у главного. Так что душ примем вместе.

Он отрицательно покачал головой.

– Я не хочу.

Она внимательно посмотрела на него. Настаивать не стала, равнодушно пожав плечами.

– Как знаешь.

Все так же неторопливо оделась и молча ушла.

И Сергей тоже ушел – к старому Ренику – помогать развешивать экранирующие сети.

* * *

Бывший штурман дальнего космического плавания Сергей Кузнецов, а ныне лаборант Серж Харви, тщательно прицелился под потолок и выстрелил. Тонкий тросик защитной сетки стремительно понесся за стрелой и приклеился к основанию потолочной балки.

– Готово! – крикнул он старику.

Реник кивнул и сеть, экранирующая электро-магнитные излучения, медленно поползла вверх, распрямляясь и падая на пол воланами, и перекрывая эту часть коридора.

– Ну все, здесь мы закончили, – удовлетворенно проговорил Реник, поднимая пустой рюкзак. – Я – за новой партией. А ты покакрепи края по периметру.

Сергей кивнул.

– А это что за красные риски? – спросил он, показывая на полосы на вертикальных балках.

– Не в курсе что ли? – удивился старик. – Это же граница поля!

– Впервые слышу, – честно признался Сергей. – Выходит, что база сделана из натурального железа!

– Не везде. Но по краям – точно.

– А что же граница дальше не протянулась?

– Энергии наверное маловато, – пожал плечами старик, уже удаляясь. – Экономят.

Он ушел и Сергей остался один.

Он быстро управился со своей работой и в ожидании старика бродил в одиночестве и в раздумьях вдоль границы поля.

И крысы пришли оттуда, думал он, и нога местного человека там не ступала.

Он остановился. Любопытство брало свое.

Сергей оторвал нашивку на рукаве. Кинул. Кусок материи, нелепо кувыркаясь в воздухе, пролетел за красной границей еще метра три и вдруг исчез.

Сергей раздумывал совсем недолго. Быстро оглядевшись – не смотрит ли кто, он торопливо разделся, аккуратно сложил одежду в темном углу под складками сетки, и медленно пересек границу, внимательно прислушиваясь к своему организму. Ведь он все это время питался исключительно нейтринной пищей. Медики пока еще не дали ясного ответа, не происходит ли в его организме замены клеток на нейтринные. Хорошо, что желудок пуст, подумал он, пересекая красную границу. А то его содержимое сейчас бы точно испарилось.

И тут его затошнило, голова закружилась, в глазах потемнело, желудок свело, а мышцы и кости заломило.

Сергей замер, пытаясь настроить свой мозг на борьбу со всем этим. И это вскоре прошло.

Придерживаясь за балку, чтобы не упасть, он смотрел себе под ноги. И, сквозь остатки тошноты и головокружения, до него не сразу дошло, что он стоит на старой истлевшей надписи: "Граница действия нейтринного генератора. Проход строго запрещен". А вокруг – масса покореженного железа, куски проволоки, в том числе и колючей, болты, гайки и прочая дребедень, которая, тем не менее, сильно затрудняла ходьбу босыми ногами.

И Сергей первым делом соорудил себе сандалии из полосок нержавеющей стали, прикрутив их к ступням кусками старой проволоки. Потом, осторожно ступая, он углубился вглубь запретной территории, куда не ступала нога местного человека. Освещения здесь, естественно, не было. Но свет из коридора все еще добивал. Хотя совсем дальше виднелась сплошная непроницаемая чернота. На первый раз мне достаточно будет просто немного прогуляться, подумал Сергей, твердо решив наведаться сюда еще раз.

И он медленно пошел по пустому полутемному коридору и его шаги странным эхом отзывались где-то вдали.

Он внимательно осматривал все, что попадалось ему на пути. В основном это был обыкновенный хлам. Но вдруг он замер, заметив следы того, что возле огромной балки кто-то явно сооружал себе жилище. Впрочем, приглядевшись более внимательно, Сергей понял, что следы эти на самом деле очень старые и ветхие, как на раскопках. Наверное, они остались еще с тех времен, когда граница располагалась дальше и здесь была жилая территория, решил Сергей. Возможно, лет сто, а то и триста назад.

* * *

Зайдя за балку он в нерешительности остановился, не зная, что делать дальше. Как вдруг он услышал тихий шепот. Вздрагнул, прижимаясь к балке и стараясь быть незаметным. Прислушался. Вроде обращались не к нему. Но и не чья-то беседа. Такое ощущение, что кто-то разговаривал сам с собой. Сергей напряг слух – вдруг что-то важное!

Но шепот быстро прекратился. И, причем, как наконец-то сообразил Сергей, кто-то шептал у него в голове. Может, это отголоски дум Властелина? – озадачился он. – И именно в этом месте, через какие-то щели проникают отголоски работы суперкомпьютера?

Сергей еще немного постоял, но все было тихо и он осторожно пошел дальше, внимательно глядя себе под ноги.

Здесь, за балкой, весь мусор был аккуратно сложен в несколько кучек. Причем, судя по отсутствию пыли – совсем недавно. Словно кто-то специально расчищал место для чего-то.

Не найдя пока этому никакого объяснения (не крысы же, в самом деле), Сергей решил, что это скорее всего похозяйничали роботы-натуралы (т.е. из настоящего металла) из рембригады. Должны же, в конце концов, существовать какие-нибудь обходчики, проверяющие состояние внешней оболочки.

Он уже собрался было пройти немного дальше, как вдруг увидел на стене, над одной из кучек, какие-то непонятные знаки, процарапанные чем-то острым. На роботов это было совсем непохоже. А может – кто-то прятал что-то?

И Сергей осторожно – мало ли что там – приподнял край ржавого железа. Отодвинул в сторону. Железным прутом приподнял остальную массу.

На рваном листе лежало тело мертвого крыса с оранжевым пятнышком на лбу. Давно засохшая кровь почти полностью покрывала гладкую кожу. Да и под телом застыла огромная черная лужа.

Бедолага здесь решил спрятаться, с сочувствием к чужой трагедии тягостно подумал Сергей – ему было жалко. Видно думал, что здесь будет безопаснее. Вот и истек кровью, в одиночестве, никому не нужный. Похоронить бы. Да негде. И Сергей уже собрался было опустить весь этот мусор обратно – на бедное бездыханное тело, как вдруг ему показалось, что бок мутанта шевельнулся.

Наверное, это я задел прутом, подумал Сергей, но однако замер, продолжая держать мусор, нависший над крысом. И вот снова легкая дрожь пробежала по телу зверька. Значит все-таки не показалось.

Откинув ржавые листы в сторону, Сергей быстро и решительно нагнулся, не боясь, что зверь набросится на него – не то состояние, – и удивляясь про себя, как тот остался жив, ведь прошло столько времени, а зверек лежал тут один, без воды, истекая кровью. Тут Сергею на ум пришла фраза из старого учебника, что крысы – самые живучие существа из всех млекопитающих.

Остается только надеяться на это, подумал Сергей, внимательно осматривая раны. На его дилетантский взгляд зверь уже умирал. И жить ему осталось совсем немного. Сергей сел рядом. Положил руку на теплый еще бок, почувствовав, как зверек чуть заметно вздрогнул. И Сергей непроизвольно погладил, успокаивая.

– Лежи, лежи, – зачем-то сказал он, продолжая потихоньку поглаживать. Это единственное, что он мог еще сделать для умирающего.

Зверь затих под его ладонью. Сергей подождал минут пять. Все, наверное, решил он, умер. Сергей медленно провел рукой вдоль избитого тела. И бок зверька снова вздрогнул.

Воды бы сюда, мелькнуло в голове. Все умирать ему легче будет. И спокойнее.

Сергей сбегал до своих вещей, где лежала фляжка. Он знал, что вода на базе – самая настоящая, это было гораздо выгоднее по затратам энергии. Реника видно не было. Видать, не найдя своего напарника, старик ушел. Сергей набрал воду в рот, да еще вылил на крепко сжатые ладони – фляжку пронести через границу было нельзя. И бегом отправился в обратный путь, боясь все расплескать.

Он осторожно полил на острую мордочку зверька тонкой струйкой, и крыс тут же слегка приоткрыл свои мутные глаза. Сергей полил на нос, стараясь попасть в приоткрытый рот, и на высунувшийся, сухой как подметка ботинка, язык.

Судорога прошла по телу зверька и Сергей торопясь – боялся, что тот так и умрет, не успев утолить жажду – поднял его за мордочку, раздвигая пасть, и выплюнул внутрь всю воду изо рта.

Что-то внутри крыса захрипело и забурило. И снова судорога пробежала по телу.

Все что мог, Сергей сделал, и теперь он снова сел рядом, положив руку на бок зверька и почему-то считая, что от тепла постороннего тела и от ощущения того, что кто-то находится рядом с тобой, умирать будет гораздо легче и спокойнее.

Так он и просидел еще минут десять, думая о жизни и смерти, о том, что миры у них разные, а смерть везде одинаковая, что в этом мире, что в мире Леса, что у него дома.

Крыс учащенно и очень тяжело дышал. И смотрел не мигая грустными человеческими глазами. И этого взгляда Сергей выдержать не смог. Живучий однако, может – и не умрет? – подумал он, приседая рядом. – Давай-ка я тебя еще раз осматрю.

Протянул руку – животное даже не шелохнулось. Осторожно перевернул, разглядывая другой бок.

Перебинтовать бы его, отрешенно промелькнуло в голове, шины наложить на переломы, иначе вообще не заживет. Да вот только где взять натуральные материалы? А в нейтринную зону его вынести нельзя – народ сразу прикончит.

И тут Сергей заметил, что бок крыса стал несколько чаще вздыматься, чем было раньше. Хоть и с трудом, но уже с какой-то периодичностью.

Сергей резко сел на корточки, всматриваясь в зверька. Поднял ему веки, посмотрел на зрачки. Смерть однако не торопилась сюда. Надо лекарства, окончательно решил он. И причем – натуральное. Ведь крыс должен остаться здесь – за красной границей его просто раздавят. А единственное натуральное лекарство, которое Сергей знал в этом мире, был наркотик, который местные умельцы делали из плесени.

* * *

В баре было многолюдно, но, в связи с новой ситуацией, тихо и совершенно без музыки. Народ в большинстве своем сосредоточенно пил, а если и разговаривал, то негромко, что было совсем уж непривычно для такого рода заведений.

– Бритый здесь? – сразу же спросил Сергей у бармена.

Тот внимательно посмотрел на Сергея, продолжая ловко вытирать бокалы. Не удивляясь вопросу чуть заметно пожал плечами.

– Не видел пока, – безразлично ответил он. – Что-то я раньше не замечал за вами этой тяги.

– Обстоятельства, – в свою очередь пожал плечами Сергей. Бармен чуть заметно кивнул. – Как ты думаешь, когда он появится?

– Скоро должен. – Бармен осмотрел бокал на просвет. – Через полчаса. Максимум через час. А что? Так приспичило?

Сергей кивнул.

– А у тебя нет заначки?

Бармен усмехнулся.

– Такую штуку не заначишь, – произнес он чему-то улыбаясь. – Видно, что вы совсем новичок.

Сергей спорить не стал, оглядывая зал и решая, что делать – ждать здесь или вернуться домой и прийти сюда через час.

– Серж! – донесся до него зычный голос. – Иди к нам!

Сергей всмотрелся в темноту, где в дальнем углу поднялась массивная фигура и сильно замахала руками – явно ему.

Это был Ларри.

Решив, что возле крыса от него все равно толку не будет никакого, Сергей направился на зов, собираясь дожидаться Бритого здесь – вдруг он раньше придет?!

За столиком также сидел погрузневший Петечка.

– Мы тут водку пьем, – широко улыбнулся добродушный Ларри, зачем-то листая меню. – Конец света отмечаем! Присоединяйся. Вы, кстати, знакомы?

Сергей кивнул и сел.

– Я – позже, – сказал он.

Ларри удивился.

– А что так?

– Бритого жду, – честно признался Сергей.

Тут уж Ларри удивился еще больше.

– А зачем тебе плес?

– Хочу провести один эксперимент, – усмехнулся Сергей. – Кстати, у тебя нет?

Ларри отрицательно покачал головой.

– Обижаешь, – сказал он. – Я этим не балуюсь. Может – лучше пока пива?

Петечка под взглядом Сергея тоже отрицательно покачал головой.

– А не знаешь, может еще кто держит? – с надеждой спросил Сергей у бывшего шофера – терять время ему не хотелось.

Ларри снова отрицательно покачал головой.

– К сожалению таких знакомых у меня нет, – сказал он и усмехнулся. – Вот уж никогда не думал, что буду так говорить про наркоту. – И он налил Сергею пиво.

Выпили за конец света.

Вскоре пошли разговоры за жизнь – о вторжении, кто бы это могли быть, и скоро ли они обнаружат базу и высадутся на нее, а может – не будут возиться и сразу ее уничтожат, о том что народ у считывателей днюет и ночует, и что стали экономить энергию...

Петечка горестно сообщил, что кого-то из знакомых уже распылили. Мол, стандартная формулировка – больше нужды не испытываем. А матрицу с него не сняли, как он ни умолял – мол, за ненадобностью. Решили, что нет нужды в тех знаниях и навыках, какие он приобрел за время от последней инкарнации. Мол, в связи с особым положением надо экономить энергию, которую направят на производство оружия. Так что впереди грядут массовые сокращения.

Все вокруг, в том числе и за ближними столиками, кроме Сергея, приуныли и задумались – ведь следующими могут быть и они, – озадачившись вопросом: так ли уж они важны в этих новых обстоятельствах? И каждый из них понимал, что сейчас они-то как раз особо и не нужны. Сейчас их можно сократить, а потом, когда все пройдет – восстановить и продолжить их работу – если она к тому времени будет еще нужна.

– А что с актерами? – поинтересовался Сергей, решив сменить эту печальную тему.

– Я не знаю, – честно ответил взъерошенный Петечка. – Мое дело – слить результаты. А уж обсчет, выводы и принятие решения – это все в верхах. Я думаю – через недельку узнаем. Хотя в свете последних событий это вообще может отложиться на неопределенный срок – что скорее всего.

И он убежал.

Сергей и Ларри остались вдвоем.

– Серж, и все-таки, – проговорил бывший шофер, почему-то волнуясь. – Что ты думаешь о местных порядках?

– Слушай, не темни, – сказал Сергей. – Я все уже понял. Говори прямо – что надо?

– Ух ты! – искренне восхитился добродушный гигант. – Вот что значит – профи!

Сергей поморщился.

– К сожалению, сам я правильно все сказать не смогу – не умею, – заговорщицки тихо принялся шептать Ларри. – Лучше я тебя сведу с одним умным человеком – он тебе все доход-

чиво расскажет. Только надо сначала с ним посоветоваться. Давай – завтра, – и Ларри, весело подмигнув, захлопнул меню и положил его на стол. А тут и официант подошел.

– Договорились, – согласился Сергей и посмотрел на официанта. – Пива и что-нибудь к нему, – заказал он.

Ларри кивнул, удваивая заказ. Официант с недовольным видом, что ради такого мелкого заказа совсем не стоило так долго листать меню, собрался было уже уходить.

– И еще два пива, – прозвучало за их спинами.

Позади их стояли двое из вчерашней троицы.

– Здорово, мужики! – сказал ближний из них.

– Привет, – с вызовом ответил Ларри.

Сергей молчал, прикидывая свои действия на случай драки. Лучше, конечно, не дать ей затянуться и быстро их успокоить, думал он, неторопливо беря тарелку и собираясь кинуть ее дальнему от себя в горло, чтобы, продолжив движение руки, нанести удар ближнему в печень. На все это должно уйти не более полсекунды.

– Не возражаете? – спросил ближний, кивнув на свободные места.

– Садитесь, – пожал плечами Ларри.

Парни сели. В возникшей паузе неловко поправляли стулья и салфетки.

– Вы классно вчера дрались, – наконец сказал один из них Сергею. – Служили где-то?

Сергей равнодушно пожал плечами.

– Да вы тоже вроде не выглядели дилетантами, – произнес он в свою очередь.

Парни кивнули.

А тут и официант принес пива. Молча расставил запотевшие кружки.

– Мы предлагаем мировую, – сказал ближний парень.

– Идет, – согласился добродушный Ларри.

Чокнулись. Выпили. Потом заказали еще пива.

– Мужики, вам не кажется, что дело пахнет потасовкой? – спросил один из них. Речь конечно же шла о вражеском космическом крейсере.

– Похоже на это, – охотно поддержал эту тему Ларри.

– Эх, повоюем! – почему-то радостно потер руки второй из гостей.

Сергей усмехнулся.

– Это вряд ли, – сказал он.

– Почему? – удивился крепыш.

– Если уж и будет война, – объяснил свою мысль Сергей, – то она, скорее всего, пройдет на уровне ядерных ударов или подобного по масштабам оружия. И до десанта и потасовок дело не дойдет. А вообще, я сомневаюсь во всем этом, – добавил он, ставя свою кружку на стол. – Если разум достиг таких высот, что может добираться до других звездных систем, значит это добрый разум, так как воинственные цивилизации далеко в космос уйти не должны – войны не позволят.

Паренек хотел было что-то возразить, но, подняв глаза, увидел что-то за спиной Сергея, и замер.

* * *

– Сережа, – послышался вкрадчиво-игривый женский голос. – Можно вас пригласить на танец?

Конечно же это была Кэрл. Она смотрела на него с какой-то непосредственной невинностью, так несвойственной ей, и рот ее был по-детски, и то же подчеркнуто невинно, полуоткрыт.

Совсем еще девочка. И одета по-молодежному. Туго затянутые черные брючки, сшитые неизвестно из какого материала, с обилием ярких застёжек и блестящих железных пряжек, расположенных по всей длине. Такие же блестящие полусапожки на высоком каблуке. Копна пышных волос небрежно выбивалась из под мягкой белой тряпичной кепки, широким козырьком на затылок. Лицо разрисовано ласковыми нежными кошечками. А худенькие ручки были небрежно всунуты в карманчики коротенькой красной курточки, также изобилующей всевозможными молниями и белыми застёжками. И только глубокий вырез блузки – до пояса – открывал нежность ее кожи и округлость ее еще детских и упругих грудей. И все ее тело также было раскрашено по-молодежному – с обилием ярких красок и неожиданных переходов.

Сергей пожал плечами, вставая – дико отказывать девушке без всяких видимых причин. Музыка играла еле слышно, но, наверное, Кэрл этого было вполне достаточно.

Девушка сама взяла его за руку и вывела на середину полупустого, по причине отсутствия танцующих, зала.

Она неуверенно, с девичьей скромностью, положила руки ему на плечи. А потом, немного подумав, также с детской непосредственностью прижалась к нему своей грудью.

Некоторое время они молча танцевали.

– Сергей, вы, наверное, не любите бары? – тихо спросила она прямо ему в шею, зашекодав своим дыханием. – Наверное, любите уединение?

– Почему вы так решили? – вопросом на вопрос ответил Сергей, удивляясь. Сколько он ее знал, она постоянно ставила его в тупик. И, в отличии от Профессора, почти не повторялась.

– Просто вы редко здесь бываете.

Сергей промолчал. Сам он считал, что здесь он проводит как раз большую часть своей жизни.

Между тем ее руки неторопливо, словно чего-то боясь, поднялись выше, обвив его шею, и девушка, секунду помедлив, прижалась к его щеке свое теплой нежной щечкой.

– Здесь можно где-нибудь уединиться? – вдруг спросила она, соблазнительно приоткрыв свой ротик и облизнув ярко накрашенные пухлые губы, и при этом умудряясь странно улыбаться ему прямо в глаза. – Вы хотите овладеть мною?

– Нет, – решительно ответил Сергей, отрицательно покачав головой. Хватит с меня твоей крови, подумал он устало. До сих пор все твои смерти стоят перед глазами. Так и с ума можно сойти.

– А я вам нравлюсь? – спросила она очень тихо.

– Давайте не будем говорить на эту тему. – Сергей остановился и попытался убрать ее руки со своей шеи. Впрочем, она не сопротивлялась. И рот ее по-прежнему был полуоткрыт, обнажая ровные белые зубки.

– Значит – нравлюсь, – просто сказала она и, тряхнув своими волосами, и не оборачиваясь, ушла в другой конец зала.

* * *

По дороге от туалетных комнат Сергей снова столкнулся с Кэрл. Девушка с досадой рылась в своей сумочке. Рядом у ее стройных ножек стояла какая-то объемная коробка.

– Сергей, – обратилась она, когда он проходил мимо. – Хорошо, что я вас увидела!

Он остановился, обернулся выжидающе.

– Помогите, пожалуйста, занести этот подарок к моей подруге, – попросила Кэрл тоном маленькой девочки, выпрашивающей у родителей интересную игрушку. – Она здесь совсем рядом живет, – торопливо добавила она. – А то здесь такие пустые коридоры! А свет уже притушили.

Она умоляюще и вместе с тем с легким озорством посмотрела на него. Сергей молчал, решая, нет ли здесь какого-нибудь подвоха. И когда она успела за это время завести себе подруг? – слегка удивился он.

– Вы только не подумайте, пожалуйста, – надула она свои пухлые ярко накрашенные губки, – что я к вам навязываюсь.

Сергей усмехнулся.

– Хорошо, – кивнул он, подходя и беря коробку за завязки веревок. – Но только – побыстрому и только до входной двери. У меня запланирована важная встреча, – зачем-то добавил он.

Она равнодушно пожала худенькими плечиками, словно говоря, что в желающих помочь недостатка для нее нет, и если он так занят, то может и не помогать. Поправила волосы, усмехнувшись его каким-то детским с ее точки зрения страхам.

Первое время они шли спокойно. Она даже не взяла его под руку.

– Со взрослыми скучно, – весело болтала молоденькая девушка, не обращая внимания, слушает он ее или нет. – Их заедает быт, фантазии гаснут, жизненные ценности притупляются и расплываются. Они перестают мечтать, и говорить с ними становится не о чем, да и просто неинтересно.

Сергей с интересом посмотрел на нее, улыбаясь ее наивности.

– Я такой, конечно же, никогда не стану, – уверенно добавила Кэрол.

Она совершенно не воспринимает полуоттенки, подумал он. Либо белое, либо черное. А полутона в ее понимании придумали взрослые для своего оправдания.

– Ты ведь тоже уже не маленькая, – возразил Сергей. – Тебе сейчас сколько лет? Шестнадцать? Восемнадцать?

Она весело рассмеялась, как-то странно и довольно по-взрослому взглянув на него. Потом загадочно улыбнулась с мудростью ребенка и безапелляционностью молодости. Но ничего не ответила.

У дверей жилой секции с надписью П-384 (что обозначало: 2-й сектор станции, 384 отсек) Кэрол остановилась. Остановился и Сергей.

– Сережа, – сказала она слегка разочарованно. – Спасибо вам за помощь. За интересную беседу. Давайте мне коробку. Дальше я уж как-нибудь сама управлюсь. – И такая насмешка прозвучала в ее голосе, что Сергей, неожиданно для самого себя, отрицательно покачал головой и решительно вошел в подъезд этого жилого сектора.

Квартиру им открыла хозяйка.

– Здравствуйте, – поздоровалась она с Кэрол, мельком взглянув на Сергея. – Проходите.

– Добрый вечер, – ответила ей Кэрол. – Сережа, – обернулась она. – Заходите. Поставьте, пожалуйста, в комнате на столик.

Сергей вошел, поздоровавшись и только сейчас на свету узнав в хозяйке секретаршу Профессора. Выходит, она еще и квартиры сдает, подумал он, осознав к своему стыду, что совершенно не знает ее имени.

Он покорно прошел во вторую комнату, понимая, что никакой подруги нет и не намечается, с твердой мыслью побыстрее поставить коробку и тут же уйти.

Девушка подошла к маленькому столику в углу.

– Поставьте ее, пожалуйста, сюда, – попросила она. – Здесь удобнее будет распаковывать. Да и подруга скоро придет.

Так как комната была маленькой, а Кэрол не посторонилась, Сергею пришлось бочком протискиваться мимо девушки, локтем задев ее грудь. Поставив коробку он развернулся, собираясь уходить. Девушка стояла рядом, преграждая ему дорогу.

– Я пойду, – сказал он, чтобы она посторонилась. А в его интонациях непроизвольно прозвучали какие-то просительно-умоляющие нотки. Мол, зачем ты меня все время мучаешь?!

Она кивнула, соглашаясь. Но не посторонилась. А наоборот, обняла его за шею, прижалась, подрагивая телом.

– Хорошо, – тихо и необычайно серьезно ответила она, медленно приближаясь своими пухлыми губками к его губам. Взор ее был затуманен. – Иди, – добавила она, прикрыв глаза своими необычайно длинными ресницами.

Ее губы застыли в миллиметре от его губ, опалая его своим легким дыханием.

– Иди, – снова повторила она еле слышно. – Ко мне... Поцелуй...

Сергей попытался взять себя в руки. Постарался отстраниться. Но на этот раз девушка крепко держала его в своих объятиях. И ее губы по-прежнему были возле его губ, чуть-чуть соприкасаясь.

– Не уходи. Не надо, – прошептала она умоляюще, отдаваясь ему глазами. – Останься на минуту. Со мной. Я не сделаю тебе ничего, чем ты будешь недоволен, или что тебе будет неприятно. Ну пожалуйста, – горячо и очень-очень тихо добавила она.

И Сергей сдался.

В конце концов, это не в первый же раз! – подумал он, самоуспокаиваясь.

Он лег на широкую тахту, занимающую фактически большую часть этой комнатенки.

Она сама раздела его. Довольно ловко, быстро и сексуально. Так, что от ее как бы случайных легких прикосновений он возбуждался еще сильнее.

И вот они уже были полностью обнажены. Сергей и так в общем-то знал, что в сексе для нее нет секретов. Но все равно при каждом их знакомстве она открывала для него что-то новое, о чем он раньше и не догадывался.

В самый разгар обоюдных ласк она вдруг оторвалась от него.

– Я сейчас, – прошептала девушка и скрылась за ширмой.

Легкая и быстрая возня. Она появилась секунд через тридцать. Но какая! На этот раз она была одета. Черные сапоги-ботфорты из очень мягкой кожи, выше колен и на высоченных каблуках. Шортики, которые нельзя носить на улице – из-за откровенных вырезов. Черные перчатки почти до плеч. Шляпка с вуалью. Бархатная маска, приклеенные мушки на лице, красивое ожерелье на шейке, браслеты... Все это только добавляло ей эротичности. И без того усиливало ее сексуальность.

А потом она продемонстрировала ему карибский минет в шести разновидностях, византийскую любовь сзади и тройной бутерброд с использованием подручных средств.

Она лежала рядом, такая вся молоденькая, легкая и открытая. Он медленно и с сожалением провел рукой по ее крепкому спортивному телу. Сергей по опыту знал – жить ей осталось совсем недолго, независимо от того, встречается она с ним или нет.

Что за жизнь такая?! – с горечью думал он. – Ну почему я сейчас с этой девочкой, а не со своей женой, например? Почему вообще так получается? Он вспомнил грузовой космический корабль, свадьбу... понимая про себя, что имея рядом такую жену, он вряд ли вообще когда-нибудь посматривал на других женщин. А если и обратил бы на кого-то внимание, то только с одной целью – в очередной раз убедиться, что его жена гораздо лучше. Но вот почему-то сейчас все совсем по другому. И жена вроде та же, но что-то изменилось, и очень сильно. Наверное, просто от горечи своих супружеских отношений я и ищу спасения на стороне, решил он.

В этот момент тихо звякнул его сотовый телефон – линкер по-местному. На маленьком экране появился Ларри.

– Извини, если помешал, – сказал он виновато. – Но ты сам просил... Бритый здесь.

– Все нормально, – ответил Сергей, торопливо собираясь, и в душе радуясь такой быстрой развязке.

Кэрол однако искренне удивилась его поспешным сборам. Попыталась удержать.

– Рано еще, – по-детски надувшись прошептала она, принимая позу по-соблазнительнее и сладко и приглашающе потянувшись. – Сережа, это же только начало. Сейчас отдохнем и я тебе такое покажу – будет что рассказать на старость лет глупой молодежи.

Сергей только улыбнулся.

– Мой тебе совет, – сказал он у порога. – Уходи отсюда быстрее. Обрати в бар. Толстяк очень не любит, когда ты долго отсутствуешь. А еще лучше – возвращайся к Толстяку. Иначе у тебя будут большие неприятности.

Он еще поймал ее презрительный взгляд и плотно прикрыл за собой дверь. Вышел, стараясь делать вид, что не замечает взгляда хозяйки в полуоткрытую дверь.

Наверное она считает, подумал Сергей про Кэрол, что ради нее все мужчины должны жертвовать буквально всем, в том числе и жизнью.

* * *

Сергей сидел возле перемазанного белой суспензией Крыса и смотрел. Зверек лежал с закрытыми глазами и тяжело, со свистом дышал. Было видно, что ему очень больно. Бока часто и с трудом вздымались.

Денег Сергея хватило только на три дозы.

Третью первой дозы он дал выпить Крысу как тонизирующее – исходя из пропорций веса человека и животного. Из остальной части навел сметанообразную суспензию и смазал все открытые раны, которых оказалось довольно много.

Две оставшиеся дозы он отложил на будущее, хотя, глядя на состояние Крыса, Сергей в душе понимал, что это все уже бессмысленно. Даже если порошок вдруг поможет, все равно животному нужен постоянный уход, который Сергей обеспечить не мог. Должен же ведь кто-то постоянно поить и в меру возможностей кормить Крыса?!

Впрочем, общее состояние животного не располагало к оптимизму. По его наблюдениям у Крыса были сломаны три левых ребра и перебиты две лапы.

Прерывистое свистящее дыхание Крыса сменилось вдруг хриплым клочкотанием и Сергей погладил животное по еще уцелевшей части тела – по спине. Крыс притих. Глаза слегка приоткрылись.

Зверь неотрывно смотрел на Сергея и тому на душе было очень уж паршиво.

– Извини, – сказал Сергей в который уже раз, снова погладив Крыса. Но от этих извинений на душе легче не становилось.

В глаза зверю смотреть было больно, но Сергей не отводил, почему-то решив, что это будет предательством по отношению к умирающему – ведь он-то сам оставался жить! И этот взгляд – единственное, что он мог сделать уходящему навсегда из этого мира существу.

Так они и смотрели друг на друга. Не отрываясь и не мигая. Зверь и человек.

Наконец человек решительно встал.

Надо бы обустроить это логово, подумал Сергей, не на голом же полу лежать. Живет же пока, не умирает. Хотя как-то скрасить последние мгновения этой маленькой жизни. И также необходимо найти в этом хламе какую-нибудь посудину под еду и питье. И неплохо бы сделать что-нибудь, в чем можно было бы приносить сюда воду.

* * *

Сергей, обследовав тонкую полоску, до которой еще добивал свет из коридора, и не найдя здесь ничего подходящего – только какие-то старые клапана и остатки непонятных приборов, – углубился в темноту, осторожно ступая по невидимому мусору своими неудобными самодельными сандалиями.

Впрочем, поиск чего либо в темноте – занятие довольно глупое. И когда стало совсем плохо видно, и Сергей собрался уже было повернуть обратно, он вдруг рукой, которой придерживался за мокрую стенку – чтоб не потеряться, натолкнулся на ручку люка. Эту рукоятку он не мог спутать ни с какой другой. Это была ручка шлюзовой камеры.

Сергей медленно вращал рукоятку, готовый в любой момент захлопнуть люк, если вдруг по ту сторону окажется вакуум. Но люк чуть приоткрылся, а характерного свиста все не было.

Внутри шлюзовой камеры было совсем темно и довольно прохладно. Но Сергей ногами почувствовал, что пол здесь чист – хлама под ногами не было.

А потом, осторожно пройдя несколько шагов, в жалких остатках далекого света, прямо перед своим носом он увидел что-то темное и громадное.

Это была старая космическая шлюпка.

Сергей замер. Интересно, подумал он, зачем она нужна? Местные ведь переносятся перекрестьями лучей. Выходит, не один я такой, есть еще кто-то?

Он обошел ее по периметру, выяснив, что люк шлюпки заперт, а выходные ворота, судя по их состоянию, функционируют. Больше ему ничего выяснить не удалось.

* * *

Сергей осторожно переложил Крыса на лежанку, сделанную из обивки старого кресла, зачем-то пристроенного в шлюзовой камере. К сожалению она не была тряпичной и на перевязки не годилась.

Глаза Крыса были закрыты. Силы покидали его.

Сергей пододвинул мордочку зверя прямо к нехитрой конструкции, сооруженной им из конуса, поплавка и клапанов – как только Крыс языком отпивал немного (что он мог делать не поднимая головы) – вода в конусе тут же снова наполнялась. А воду в самодельный бачок Сергей налил, собрав конденсат с влажных стенок дальних коридоров.

Наверное, надо кое-какую защиту сделать от врагов? – подумал он. – Ведь неизвестно, как сородичи крыса относятся к раненым товарищам? Может, они их поедают?

Немного повозившись, Сергей смастерил нехитрое, но крепкое и высокое ограждение.

Снова присел на корточки – голым телом садиться ни на что не хотелось.

Возможно, и уходить-то не стоит, подумал он. Возможно, жить зверьку осталось совсем немного. Можно и посидеть.

Издаലെка, от кучки с его одеждой, донесся слабый звон персонального линкера. Кто-то искал Сергея. В который уже раз.

На звук веки Крыса дернулись и слегка приоткрылись. Он чуть сморщил нос, явно только сейчас почуяв воду и, с трудом высунув длинный сухой язык, лизнул пару раз гладь воды.

Смерть явно отодвигалась и Сергей вернулся к своей одежде – надо было ответить, иначе могли быть крупные неприятности. Посадят вот под арест – кто тогда придет к Крысу?

На экране появился старый Реник.

– Что случилось? – спросил Сергей, мельком глянув, что и час назад звонил тоже он, но этого звонка Сергей не слышал.

– Серж?! – удивился тот с маленького экрана. – Ты как умудрился остаться без линкера?

– Так получилось, – недовольно ответил Сергей, надеясь на то, что Реник болтуном, насколько он знал, не был, и никому в отделе не расскажет об этом. – Что у тебя стряслось?

– Это не у меня, – ответил Реник скрипуче. – Это у вас – молодых.

– Объясни, – потребовал Сергей. Проблема могла быть только от Кэрол, но девушка в настоящий момент была далеко.

– Да тут твоя рыжая красавица сняла двух танцоров из женского стрип-клуба.

– Сама в бар приходила? – переспросил удивленный Сергей.

– Да нет. По линкеру. Парни расслаблялись неподалеку от меня. Видно – выходной. Она им и позвонила. А говорили они довольно громко. Я и догадался.

– Что? Прямо со своего звонила? – переспросил Сергей, быстро одеваясь. Час потерянного времени – это очень много.

– Абсолютно. Поэтому и звоню.

– И куда направились?

– На квартиру какую-то... Ничего не боится девка.

– Она просто еще не знает характера своего кавалера, – пробурчал Сергей, отключаясь.

Вот дура-то, подумал он. Предупредил же. Манеры Толстяка на самоуправство Кэрол Сергей знал уж очень хорошо. Да и все вокруг тоже. Кроме самой девушки.

Что знают трое – то знают все – старая пословица. А значит – скоро об этом вызове узнает и Толстяк, если уже не узнал.

Было ясно – если вдруг Толстяк захочет найти свою потерявшуюся подружку – а он наверняка уже захотел – то по этом звонку он без труда определит ее местонахождение. И если она все еще не ушла, то...

Сергей торопливо нашел в электронном справочнике номер профессорской стенографистки. Но ее линкер тоже почему-то молчал. Что было совсем странно. Тогда Сергей быстро набрал номер самой Кэрол – девушки менялись, но ее номер оставался неизменным и Сергей давно уже запомнил его наизусть и намертво. Подумал отрешенно – а как я потом объясню этот свой звонок? Но и линкер девушки тоже молчал.

Тревожные предчувствия охватили Сергея. Зона молчания линкеров обычно свидетельствовала о проведении поблизости какой-то полицейской операции.

* * *

Он торопливо бежал к квартире стенографистки, на ходу сочиняя причину своего посещения. Срочное задание ей от Профессора? Отпадает. Легко проверить. Задание на завтра от меня лично? А что может быть такого срочного? И почему она? Ведь у нее есть свое начальство.

На лестнице было пусто. И темно.

Не надо заходить, настаивал внутренний голос, нельзя этого делать, глупо. Но он упрямо взялся за ручку двери. Вот так просто бросить молодую девушку в беде он не мог.

Внутри его уже ждали.

– Опять ты? – удивился стоявший посередине комнаты Гутче Райнер, он же Толстяк, когда двое охранников отпустили Сергея, удостоверив его личность.

– Этот мир довольно тесноват, – пожал плечами Сергей, тоже стараясь изобразить удивление всем происходящим и незаметно оглядываясь.

Кэрол сидела на стуле в углу. К счастью она связана не была и Сергей вздохнул с облегчением – может на этот раз пронесет.

Впрочем, группа из трех обнаженных танцоров, испуганно жавшаяся в углу, и массовые следы бурных сексуальных игр настораживали, не предвещая ничего хорошего. И даже наоборот, явно свидетельствовали о начале бури.

– И какими судьбами на этот раз? – с иронией поинтересовался Толстяк, прохаживаясь перед неподвижным Сергеем.

Сергей пожал плечами.

– По делам, – просто ответил он.

– Вот по этим? – усмехнулся Толстяк, кивнув в сторону танцоров и Сергей понял, что затягивать со своей версией не стоит. И он напустил на себя смущение, замялся.

– Вообще-то я к хозяйке квартиры, – промямлил он, как бы с трудом выговаривая слова.

Стенографистка встрепенулась в своем углу и вскинула голову, блеснув стеклами дешевых очков. А Кэрол громко рассмеялась.

– Вот даже как? – не поверил Райнер, продолжая прохаживаться перед Сергеем и глядя на него снизу вверх. – Ну-ну, – протянул он.

Сергей снова пожал плечами. Зная о возможных последствиях смех девушки его не задевал.

– В жизни всякое бывает, – произнес он с легким вызовом. – Не только ведь одна ваша Кэрол может нравиться. Но и другие женщины тоже. Или вы этого не допускаете?

Толстяк остановился и внимательно и пристально посмотрел на Сергея.

– Ну-ну, – снова неопределенно протянул он, но уже несколько другим тоном.

– И вообще, – добавил Сергей решительно. – Я – консерватор. И никаких новомодных тенденций в сексе не люблю.

Райнер снова пристально, исподлобья, посмотрел на Сергея, но на этот раз ничего не сказал. Постоял минуты две в задумчивости, раскачиваясь на носках и поглядывая то на жмущихся друг к другу обнаженных танцоров, то на тоже в общем-то не одетую Кэрол, независимо смеющуюся со своего места – эта ситуация ее только веселила.

– Пупсик, – сказала она, небрежно закидывая одну голую ногу на другую и лениво потягиваясь на стуле, демонстрируя ослепительную красоту своего молодого и желанного тела, настоятельно требующего удовольствий и еще так мало пожившего на свете. – Не устраивай сцен. Тебе это не идет.

Толстяк улыбнулся. Медленно повернувшись, все с той же неприятной улыбкой, он направился к девушке, небрежно вытаскивая из внутреннего кармана уже давно знакомую рукоятку раскладного универсального ножа.

– Как-то все на этот раз быстро не заладилось, – пробормотал он, печально улыбаясь. – Наперекосяк пошло. Впрочем, и экземпляр получился не совсем удачным.

И он вяло взмахнул рукой...

Стенографистка лежала у дальней стенки без сознания. Белые, как мел, танцоры с расширенными от ужаса глазами и такими же белыми губами, казалось, и не дышали в своем углу. Трое стражников умело держали Сергея, но он уже не сопротивлялся, зная, что это бессмысленно.

– Дальше уже неинтересно, – небрежно бросил через плечо Райнер, отрезав портативной электропилой голову несчастной девушки. Взяв ее за волосы, с каким-то чуть ли не детским любопытством он заглянул в ее мутные, застывшие в ужасе и беззвучном крике, кровавые глаза. Точнее, в один глаз, так как второй давно уже выпал и куда-то закатился. Потом вяло отбросил ее в угол, и голова, глухо плюхнувшись на пол, гулко подкатилась к бесчувственной хозяйке квартиры. А рядом на полу были как попало разбросаны конечности девушки и ее внутренности. – На развал лучше уже не смотреть, – устало и как-то даже буднично добавил Толстяк. – А то создается такое впечатление, что зарезал не живого человека, а какую-то искусственную надувную куклу. И весь кайф обламывается.

И он ушел на кухню.

Руки стражников разжались и Сергей обессиленно опустился на пол. Что-то скользкое лопнуло у него под рукой. Это оказался глаз Кэрол.

Обрубки тела девушки лежали на полу квартиры среди разбросанных вещей и луж крови. Также кровью были забрызганы все стенки, потолок, и присутствующие здесь люди.

Сначала процессы в мертвом теле шли как и у обычных людей. Но когда начался процесс разложения, внутренние связи ослабли и тело стало потихоньку испаряться. Подернувшись легкой дымкой сначала исчез кожный покров, открыв их взорам легкую жировую прослойку и темно-коричневые, сразу же заветрившиеся на открытом воздухе, мышцы девушки. Потом проступили сероватые ребра и внутренности организма – разложившиеся лопнувшее сердце, поврежденный кишечник и порванная печень. Оголился череп, последний раз оскалившись в ледяющей душу веселой нагловатой усмешке.

Присутствующие в комнате с ужасом смотрели на эту трансформацию.

Потом потихоньку растаяли и внутренности, и кости скелета становились все тоньше и тоньше с испарявшимися с них остатками темной отвратительно пахнущей плоти. А потом от жертвы не осталось ничего, кроме огромной лужи крови, время испарения которой наступало гораздо позже всех остальных частей человеческого организма.

– Вот так мы и умираем, – пробормотал стоявший за спиной Сергея Коурис, приехавший уже как минут десять.

500

1.

– Ты за своим? – спросил Райнер Коурис, показав глазами на Сергея.

Аэций кивнул.

– Не бойся, – усмехнулся Толстяк. – Ничего с твоим подопечным не случится. Мы только поговорим немного и можешь его забирать.

Коурис тактично промолчал.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно заметил Толстяк и повернулся к Сергею. – На этот раз тебе повезло, – снова усмехнулся он. – Не успел прийти. Мы поторопились. Чувствую – ведь шел же к ним – тоже поучаствовать.

– Ну, если вам так хочется в это верить, – усмехнулся Сергей. Мышцы его были напряжены, и понимая это, охранники пододвинулись поближе.

– Ах, да! – Толстяк театрально всплеснул забрызганными кровью руками. – Ты же к хозяйке шел! – Он засмеялся. – Я и забыл. Кстати, а почему без подарка?

Сергей усмехнулся.

– Знаете же старый анекдот, – сказал он. – Мужчины предпочитают сначала лечь с женщиной в постель, чтобы решить, дарить ли ей подарки. А женщины – наоборот.

Райнер еще улыбался, глядя на Сергея холодными глазами. Потом улыбка мгновенно пропала. Он придвинулся вплотную.

– Мне порядком надоели твои постоянные верчения вокруг моей девушки, – сказал он тихим шипящим голосом, пристально глядя в глаза Сергею, словно стараясь его напугать. – Еще раз увижу – никто уже не спасет. Ясно?

Сергей молчал, борясь с желанием нанести удар, причем – смертельный. Можно ведь ударить по горлу, порвав кадык. Охрана и вздрогнуть не успеет. Или – жестко в сердце, чтобы оно остановилось...

К ним приблизился Коурис, стараясь молча протиснуться между Сергеем и своим начальником.

– Это я на всякий случай, – вдруг добавил Толстяк более миролюбиво и добродушно улыбнулся. – А то что-то мне не нравятся эти случайности.

Сергей и Аэций Коурис вышли на затемненную улицу.

– Если бы пришел, как и договаривались, на ужин, ничего бы этого не было, – сказал Коурис. – Но не ходить же за тобой по пятам?

Сергей промолчал. Возразить было нечего.

– Куда тебе? – спросил Коурис. – Я на машине.

Сергей устало пожал плечами.

– Я пешком, наверное, – ответил он. – Надо проветриться. А то что-то совсем паршиво на душе.

– Может, тогда лучше в "Фотон"?

Сергей поднял глаза на одного из своих многочисленных начальников.

– Вы же не посещаете такого рода заведения? – спросил он, переходя на "вы".

Коурис только поморщился в ответ.

– Сегодня не тот случай, – просто сказал он. – Сегодня можно все. И даже нужно.

– Наверное, вы правы, – согласился Сергей. – Вот только я на мели, – добавил он, вспомнив, что последние деньги ушли на наркотик.

– Ничего страшного, – тут же заверил его Коурис.

* * *

Начальник физической лаборатории внимательно изучал меню, близоруко щуя глаза, в то время как Сергей с грустью смотрел на пустую танцплощадку. Сегодня никто уже не выйдет на середину, не тряхнет густыми волосами, не будет танцевать самозабвенно и раскованно, полностью отдаваясь танцу. Не будет здесь больше детской непосредственности, задора, молодых любопытных глаз...

– Любезный, – наконец решился Коурис, обращаясь к официанту. – Мне вот это красное вино. И устрицы.

– Водка, мне кажется, будет более к месту, – заметил Сергей, не оборачиваясь.

– Я водку не пью. Здоровье, знаете ли, – сказал Коурис виновато. – Только красное при-
знаю. Кровяные тельца улучшает. Еще что-то там полезное.

Некоторое время сидели молча. Ждали заказ. Говорить не хотелось. Да и не о чем было.

Но пауза надолго не затянулась – официант довольно быстро вернулся, ловко создал на столе натюрморт из запотевшего графина с водкой, тарелки с балтийской килькой, стопочки, бутылки вина и пузатого фужера. Вино он тут же ловко откупорил и плеснул чуть на донышко фужера. Коурис зачем-то посмотрел вино на просвет, понюхал, слегка смочил губы, удовлетворенно кивнул, и официант профессионально исчез.

Сергей наполнил водкой свою стопку. Подождал, пока Коурис нальет вина.

Молча выпили, не чокаясь.

– Серж, – наконец нарушил тишину Коурис. – У вас же такие замечательные способности?! Зачем вам водка? Вы же прекрасно можете обойтись и без нее?

Сергей покачал головой.

– Не скажите, – ответил он, подумав про себя – явно ведь не за этим пригласил он меня в бар. – А сила психологического воздействия? А внушаемость? Ведь гораздо эффективнее выпить какую-нибудь ерунду, но про которую ты откуда-то точно знаешь, что она поможет, даже если на самом деле это и не так, чем просто внушать себе, что тебе полегчало.

– Ну а воздействие на уровне клеток? Вы ведь и это можете?

– Могу, – кивнул Сергей. – Но на это уйдет пару часов. Да и опять же – нагрузка на организм. А тут, – он кивнул на рюмку, – быстро и без усилий. Особенно если не препятствовать алкоголю впитываться в кровь.

И тут у Коуриса зазвонил линкер.

– Извините, – сказал он, поворачиваясь к Сергею полубоком. – Да дорогая. Солнышко, я задержался. Извини. Необходимость. Я – в баре. С Сержем Харви. А ты что не спишь? Уже не спится? Извини, что ненароком разбудил тебя, когда уходил. Я старался все сделать тихо. Хорошо, хорошо. Хочешь, подъезжай к нам? Нет? Ну хорошо. Скоро буду. Не сердись. Целую, солнышко.

Коурис задумчиво свернул линкер, медленно спрятал его в карман. Посидел немного. Потом не спеша взял бутылку вина, налил на треть в фужер. И Сергей, глядя на него, утвердился в мысли, что тот что-то хочет ему сказать. С самого начала. Но никак не решается.

Между тем Коурис молча и в одиночестве осушил фужер.

– Извините, Харви, – сказал он, поднимаясь. Чуть кивнул сидящей головой и ушел.

Сергей заказал официанту, прибирающему за Коурисом, второй стакан.

– Месье кого-то ждет? – профессионально поинтересовался тот.

Сергей отрицательно покачал головой.

– Все уже пришли, – сказал он. – Все уже тут.
Официант равнодушно пожал плечами и удалился.

Сергей пил в одиночестве в пустом баре – все были на подготовке к войне. И даже бармен что-то там экранировал у стойки, проверяя качество защиты специальным приборчиком.

Сергей налил во второй стакан водки. Поставил напротив себя. Положил сверху кусок ржаного хлеба.

Долго глядел на стакан.

– Ну, прощай, девочка, – сказал он сквозь сжатые челюсти.

Чокнулся. Выпил залпом. И без закуски. Ему хотелось опьянеть как можно быстрее, а то на душе совсем было тошно. Но водка пока что-то не хотела помогать. И поэтому он тут же налил еще – снова до краев.

– Видать, судьба у тебя такая, – добавил он грустно, чекаясь во второй раз.

Тут-то и подошли к нему Ричард с Петечкой.

– Серж, что я вижу! – воскликнул Ричард. Петр, как самый молодой, тактично молчал, только краснота глаз свидетельствовала об усталости. – Пьянка в одиночестве! Это тревожный признак. Не помешаем?

Сергей молча указал на стулья.

– Это так, – отмахнулся он. – Попытка обрести душевное равновесие.

– Ну, если каждый раз восстанавливать равновесие именно таким способом, – произнес рассудительный Ричард, аккуратно присаживаясь, – то организм по другому уже и не захочет восстанавливаться. А это, сами знаете, как уже называется.

– Согласен, – наклонил голову Сергей. – Я избрал самый легкий путь. Каюсь.

– Да, – согласился Ричард. – Это уже слабость.

– И с этим я спорить не буду. А вы что так поздно?

– В вечернюю смену попали, – ответил Ричард, посмотрел на стол и, не найдя меню, подал знак официанту, который уже заблаговременно расставлял дополнительные рюмки и тарелки с легкой закуской.

Официант изобразил что-то типа – сей момент, и исчез, а Сергей налил всем водки. Стакан Кэрл он оставил на середине стола.

– За что? – спросил Ричард, который без тостов вообще не пил.

– За дружбу, – сказал Сергей первое, что пришло в голову.

– Это серьезный тост, – промолвил Ричард. – Обязывает.

Выпили.

Какое-то время ковырялись вилками в легких закусках.

– Это чья? – стараясь быть тактичным, вежливо покосился Ричард на свободный стакан с водкой и хлебом.

– Одного неплохого в общем-то человека, – пьяно пробормотал Сергей, впрочем, глядя совершенно трезвыми глазами. – Которого уже нет с нами.

Ричард только кивнул. И непонятно, то ли он понял что-то, то ли просто принял как должное.

– Ну и как там обстоят дела с вражеским лазутчиком? – спросил Сергей у Петечки, переводя разговор на тему, волнующую всю базу.

Юноша после водки прибодрился и уже не выглядел таким усталым. Глаза повеселели и язык снова развязался.

– В глазах уже рябит от наблюдений, – честно признался он, кладя вилку на салфетку. – Вот так вот смотришь на экран и каждую минуту ждешь, что вот-вот что-то блеснет и в следующее мгновение увидишь только стремительно приближающееся пламя.

Сергей молча подлил ему водки. Полную рюмку. В графинчике осталось совсем немного.
– Многовато, – волнуясь, поморщился Петечка.

– Зато помогает, – заметил Сергей.

– Опыт – великая штука, – произнес Ричард вполне серьезно.

А тут и усталый официант подошел.

– Позапрошлым вечером я заказывал у вас отбивную, – сказал Ричард услужливо склоненной фигуре, почему-то проигнорировав принесенное меню. – Помните? – уточнил он на всякий случай.

– К сожалению свежего мяса нет, только в морозильнике, – ответил понятливый официант.

– Перемороженное мясо – это уже не мясо, – недовольно поджал губы Ричард.

– Вам восстановить и забить?

– Естественно, – в вопросах еды Ричард был безапелляционен.

– Барашка, теленка?

– Теленка, – сказал Ричард. – Впрочем, я передумал, – тут же добавил он. – Организуйте нам поросенка.

– Это будет дороже, – склонился еще ниже официант.

– Я знаю, – кивнул Ричард, доставая из внутреннего кармана электронную записную книжку. Щелкнул ручкой, написал на салфетке длинный идентификационный номер поросенка, которого он уже ел, и мясом которого остался очень доволен. – Вот этого, – сказал он, протягивая салфетку официанту. – Позовите меня после свежевания.

– Будет сделано, – подобрался официант прогоняя усталость – заказ был солидным.

– А сейчас пока организуйте графинчик водки, – добавил Ричард. – Русской, естественно. Каинской. И похолоднее. Чтобы иней на графинчике, знаете ли.

Официант исчез.

– Я на мели, – предупредил Сергей. – Не смогу войти в долю.

Ричард понимающе кивнул.

– Серж, – неторопливо заметил он, – водка – это продукт общественный. Нельзя ее делить на доли. А тем более – давать в долг.

Сергей только устало улыбнулся. События последних дней сильно его истощили.

– Честно говоря – удивляюсь я вам, – сказал он. – Вы же родом из Шотландии. А почему-то предпочитаете водку.

– Наверное, потому, что в Шотландии есть только виски, – вежливо улыбнулся Ричард. Потом посмотрел на стакан с хлебом. – Все-таки извините меня, Серж, за мою назойливость, вы кого-то поминаете? – спросил он.

Сергей посмотрел в спокойные глаза охранника. – Стоит его посвящать или нет. Решил, что у каждого и своих проблем хватает – зачем еще лишние. Только чуть заметно кивнул и взялся за полупустой графинчик. Аккуратно разлил на всех за несколько заходов – за один раз ровно разделить у него, как у Женьки, не получалось.

– Помянем, – сказал он.

Ричард с Петром подняли свои рюмки. Спрашивать ни о чем тактично не стали. Выпили не чокаясь.

А тут и официант, выставив на стол хорошо запотевший графинчик с кристально чистой водкой, позвал Ричарда на разделку туши. И охранник, извинившись, ушел.

Какое-то время Сергей в задумчивости ковырялся вилкой в полупустой тарелке.

– А где сейчас вражеская эскадра? – поинтересовался он у Петечки. – Были уже с ней столкновения? Есть жертвы? Что вообще слышно с других баз?

Петечка энергично помотал головой, торопливо прожевывая салат.

– Не-а, – промычал он, делая судорожные глотательные движения. – Все тихо пока. До нашей орбиты еще не дошел.

Сергей снова налил водки. И в стакан Ричарда тоже. Снова по полной. Петечка промолчал. Первым взял свою рюмку, неуверенно покрутил ее в руке, поставил обратно.

– Что-то медленно эскадра движется, – сказал Сергей. – И вообще – как-то странно себя ведет, не находишь? Где десант, где разведка?

– А как он должен себя вести? Он же все-таки наверное сам разведчик, – сказал Петечка, снова беря в руки рюмку водки. – Изучает, поди, приборами нашу галактику, просматривает все диапазоны излучения. Еще там что-то делает. Ведь наш мир ему совершенно неизвестен. Непонятно что здесь и как. Какие есть опасности. Может – какие-то неизвестные им губительные для них лучи? Может, в нашем мире некоторые законы физики выполняются иначе, чем у них? Или что-то еще. Накопит и передаст своим данные. Те подготовятся к нашим условиям и нагрянут эскадрой. Вот тут-то все и начнется! Вот тут уже будут скорости и события! – закончил Петечка с каким-то азартом, непроизвольно сжимая кулачки. Щеки его разгорелись.

– Возможно ты и прав, – заметил Сергей, с любопытством наблюдая за руками юноши. Поддерживать выпивку ему пока не хотелось – ведь Ричард скоро должен подойти – куда спешить. И терзания юноши его веселили.

– А почему – он? – уточнил Сергей, зацепившись за фразу. – А не они, например?

– Ну-у, – протянул Петечка, снова оставив рюмку в покое. – Мы же ведем наблюдение только за одним объектом.

– А не знаешь – сколько их всего?

Петечка наконец оторвал взгляд от водки и тоскливо посмотрел на Сергея. Отрицательно помотав головой.

– Ты пей – не стесняйся, – спокойно сказал Сергей. – Я просто свое до вас уже набрал. Так что пока подожду Ричарда.

И юноша, покраснев, неловко взял свою рюмку, помялся, и залпом выпил, задохнувшись и закашлявшись от торопливости.

Сергей тактично отвернулся в сторону.

А тут и Ричард вернулся. Сел с довольным видом.

– Экземпляр удачный регенерировали, – сказал он. – Серж, помните, мы как-то ели отбивные с кровью? Вот это он и есть. Я тогда еще номер его матрицы себе записал.

Сергей подлил Петечке немного водки. Взял свою рюмку.

– За что пьем? – поинтересовался Ричард.

– За мир, – сказал Сергей.

– Тоже неплохо, – заметил Ричард.

Выпили. И даже не успевший закусить Петечка тоже их поддержал.

– О чем разговор? – снова уточнил Ричард, когда рюмки были поставлены на стол и вилки разделались с очередными порциями салатов.

– О вражеской эскадре, – ответил Сергей. – Как с ней бороться. И вообще.

– На мой взгляд – это элементарно, – пьяно воскликнул Петечка. – Надо как можно быстрее уничтожить ихний развед-крейсер, чтобы он не успел ничего передать своим, никаких вообще данных о нашем мире. И я не знаю, почему наши так долго с этим тянут?!

– Молодой человек, а ответный удар и месть? – заметил Ричард.

– Ответный удар и месть будут менее эффективны, если они не успеют толком ничего про нас узнать. А сейчас с каждой минутой они все больше узнают наш мир. И следующим эскадрам будет уже легче ориентироваться в нашем пространстве. Уничтожать надо было сразу же, как только он появился.

– Интересная точка зрения, – заметил Ричард. – Серж, а вы что думаете по этому поводу?

– Мне кажется, – сказал Сергей, – в данной ситуации лучше самим знать с кем мы имеем дело. Известный враг уже не так страшен. Поэтому я – за разведку. За засылку на корабль роботов разведчиков. Людей, в конце концов. – Он вспомнил появление на 'Атланте' таинственных полусфер, а потом и Давора с людьми.

– Сегодня как раз и заслали разведчиков, – вдруг сказал Петечка и радость засветилась в его глазах. – Группу из трех военспецов. Как раз в конце нашей смены. Мы с базой у Нептуна осуществили скрещение лучей и пересылку. А сменщики ведут их сейчас по кораблю. Основная трудность – лучи тонкие, чтобы их по возможности не засекли на крейсере.

– А вот это на мой взгляд является серьезной ошибкой, – заметил рассудительный Ричард. – Если они уж так развиты, то обязательно должны почувствовать направленный пучок.

Сергей пожал плечами.

– За все ручаться, конечно, нельзя, – сказал он, отстаивая свою точку зрения. – Вот мы по их реакции и увидим.

В бар вошел Ларри. Весело оглядел помещение. Остановился взглядом на их компании. Кивнул Сергею, направляясь к их столику.

– Всем доброй ночи, – произнес он, приблизившись.

– Привет, – кивнул Сергей, а мужчины обернулись. – Разрешите представить – это Ларри, – устало произнес Сергей.

– Ричард, – сказал чопорный охранник, вставая и протягивая руку для рукопожатия.

– Петр, – промямлил со своего места Петечка.

Ларри пожал широкую ладонь Ричарду. Потом через весь стол протянул руку Петру, легонько, чисто символически, сжал его вялую ладошку. Пододвинул стул от соседнего столика. Сел.

– Заказали уже? – поинтересовался он, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Поросенка по-французски, – сказал Ричард. – Как вы относитесь к копченостям?

– Положительно, – открыто улыбнулся Ларри. – А соус какой?

– Красное рейнское, – ответил Ричард слегка изогнув брови в вежливом удивлении. – Айсвайн. – Кулинарных собеседников у него давно уже не было.

– Одобряю, – ухмыльнулся здоровяк. – Но, как мне кажется, такая пища лучше всего идет, когда готовится прямо перед тобой.

– Согласен, – сказал Ричард, а Сергей с удивлением посмотрел на Ларри. И откуда у простого шофера такие кулинарные пристрастия? – подумал он. – Я считаю, – продолжил охранник, – все это уходит корнями к нашим далеким предкам, когда они тысячелетиями сидели у костров и готовили то, что только что с огромным трудом добыли.

– Сколько я должен? – спросил Ларри, засовывая руку в карман.

Ричард отрицательно покачал головой.

– Я сегодня угощаю, – сказал он.

– Есть повод? – спросил Ларри.

Ричард снова отрицательно покачал головой.

– Просто так, – сказал он.

– Ну, это, конечно, серьезный довод, – согласился Ларри.

Выпили за знакомство.

– Ну, так глубоко я не заглядывал, – добродушно ухмыльнулся Ларри, с шумом ставя свою рюмку на стол и возвращаясь к разговору о далеких предках и кострах. – Мне просто приятно это – сидеть на кухне, с друзьями, готовить что-нибудь, наслаждаясь скворчанием масла и ароматами соусов и приправ, пробовать, тут же выпивать, закусывать...

– Вот, Серж, берите пример, – обернулся Ричард к Сергею. – Вы остались в одиночестве.
– Мне просто неприятен вид разделки живого существа, – сказал Сергей, глядя на стакан с водкой и ржаным хлебом.

– Серж, да вы пацифист! – воскликнул Ларри.

Сергей отрицательно покачал головой.

– Это совсем другое, – сказал он, внимательно наблюдая за тем, как к ним приближается шеф-повар и официант с внушительным подносом.

– Но вы же не будете отрицать, что пища, приготовленная у вас на глазах – гораздо вкуснее? – настаивал на своем Ларри.

– Вполне возможно, – уклонился Сергей, впрочем, тут же вспоминая уху на Медвежьем острове и невольно внутренне соглашаясь.

А тут и официант принялся расставлять тарелки на стол, водрузив посередине, под одобрительные возгласы, целого ароматного поросенка.

Шеф-повар тактично ждал, слегка наклонив голову.

Ричард неторопливо и со знанием дела ловко орудуя острым ножом и вилкой, отрезал себе небольшой кусочек, старательно понюхал его, осторожно надкусил, посмаковал, и наконец удовлетворенно кивнул.

– Вы сегодня превзошли самого себя, – сказал он.

– Благодарю, – поклонился шеф-повар. И непонятно было по голосу – то ли он польщен, то ли просто иронизирует. – Народу нет никого – есть время развернуться.

Официант с поваром тактично удалились и мужчины принялись отрезать от поросенка мягкое, горячее, остро пахнущее приправами мясо и накладывать себе в тарелки.

– А я когда уходил, – вдруг горестно вздохнул Петр, беря стакан водки. – Одного из разведчиков мы уже успели потерять. – Он залпом осушил. – За наших, – сказал он, ставя пустую рюмку. – Луч с базы Нептуна чуть дрогнул, и этого оказалось достаточно, – негромко добавил он, словно разговаривал сам с собой и ни к кому конкретно не обращался.

– На войне – как на войне, – проговорил, посуровев, Ричард, поднимая свою рюмку. – Всякое бывает. – Он приглашающе посмотрел на Сергея и тот тут же наполнил свою, согласно кивнув.

– За тех, кто честно выполняет свой долг, – торжественно произнес Ричард.

Петя потянулся было за графином, но его остановили.

– Это мы все еще за твой тост, – сказал Сергей.

– За тех, кто сейчас рискует и гибнет. И погибал раньше, – добавил Ларри.

В бар заглянул Олаф. Остановился у стойки, явно собираясь выпить чашечку кофе. Но бармена не было и несчастный физик топтался в ожидании. Его заметили, позвали. Он подошел, с неохотой, неодобрительно осматривая стол.

– Мне завтра вставать рано, – сообщил Олаф. – К тому же обязательно – со свежей головой. Имейте это в виду.

Но народ немного сдвинулся, освобождая место, Петр подтянул свободный стул от пустующих соседей и Олаф тем не менее сел. Ему налили полрюмки.

– За что пьем? – поинтересовался он, поднимая рюмку и оглядывая сидящих за столом.

– За мир, за дружбу, за тех, кто честно выполняет свой долг, – обобщил Ричард, прищурившись. – Какой тебе больше нравится?

– Все, – сказал Олаф.

Молча чокнулись. Также молча выпили.

– Самое обидное, – заметил Ричард, – что глупо все это.

– Что все? – переспросил давно уже потерявший нить разговора Сергей, тщательно прожевывая мягкое сочное мясо и стараясь запомнить свой долг за него.

– Да эта засылка разведчиков.

– Всегда так действовали, – встрял, пьяно горячась, Петя. – Во всех последних войнах. Технология ведь уже отлажена.

– Вот-вот. По старинке все это. Как и пятьсот лет назад. Наша военная мысль стоит на одном месте, – неутешительно заметил Ричард.

Сергей, соглашаясь, кивнул. Он тоже знал об этом. Именно так в свое время поступили и с их кораблем "Атлант". Ничего в этом мире не меняется.

– Просто давно уже не воевали, вот и стоит, – обиженно заметил Петя. – Разведчиков применяли в междоусобной войне, насколько я помню. И довольно успешно.

– А ты что предлагаешь? – спросил Сергей у Ричарда, по-пьянке переходя на "ты".

– Роботы-разведчики, – ответил тот, отрезая очередную порцию. – Все-таки более мини-атюрны, а информации собрать могут гораздо больше.

– Это совсем глубокая старина, – усмехнулся Петр. – От них пришлось отказаться. Во-первых, им сложнее передвигаться – время реакции операторов накладывается на время прохождения сигнала. А во-вторых, они сами излучают электромагнитные волны, которые засечь гораздо легче, чем минутное появление на корабле человека.

И тут у Петра зазвонил линкер.

– Слушаю, господин начальник, – торопливо проговорил он, быстро вытирая салфеткой жирные руки и губы. – Что? Атака? Как так? Сейчас буду. Конечно.

Он торопливо вскочил, с легким удивлением оглядывая сидящих за столиком.

– Мы все слышали, – кивнул Ричард. – Беги.

И Петечка, нелепо махнув рукой, убежал.

– Подождем, пока официально объявят о срочном сборе? – спросил Ричард, кивая на поросенка и опустошенный наполовину графин водки.

Ларри с Олафом пожали плечами, а Сергей согласно наклонил голову.

– Глупо в такой ситуации проявлять излишнее рвение, – пояснил он, протягивая руку к графину. – Тем более, что пользы от нас в грядущей космической войне не будет никакой.

Снова наполнили рюмки. Опять потянулись ножи и вилки к уменьшающемуся поросенку, перекладывая молодое мягкое мясо в тарелки.

– Серж, – спросил Олаф. – Как вы думаете, кто это? Ваши? Извините за вопрос.

– Нет, – отрицательно покачал головой Сергей, орудуя двумя вилками в перекладывании мяса. – Наши до этого еще не доросли.

– А кто это может быть? – снова спросил Олаф.

– Наверное те, кто научился проникать в другие миры, – пожал плечами Сергей. – Вселенная – она ведь так забита разными цивилизациями.

И Олаф с Ричардом внимательно посмотрели на него.

Ларри пожал плечами.

– Что-то мы пока не встретили ни одной, – меланхолично произнес он. – И где они все прячутся?

– Да совсем рядом, – сказал уже пьяный Сергей, вспоминая маршруты своего грузового корабля. – Каких-то пять парсеков от нас.

На него снова посмотрели с легким удивлением.

– Я так думаю, – добавил Сергей, наконец заметив эти взгляды. – Наливайте.

– Это – последняя, – тут же сказал Олаф. – Мне уже пора.

Сергей кивнул, не возражая.

Выпили.

– Мне тоже пора, – сказал Ричард, слегка закусив и привставая. – Я тоже, пожалуй, пойду.

– На посошок? – спросил Сергей, дотрагиваясь до графина с водкой.

Но Олаф с Ричардом вместе отрицательно покачали головой.

– Это и был посошок, – сказал Ричард. – У меня тоже завтра с утра дежурство. Счастливого вам оставаться.

И они ушли.

Сергей и Ларри остались одни в баре – официант, как и бармен, тоже куда-то исчезли.

– Ну что? Осилит? – улыбнулся Ларри, кивая на остатки поросенка.

– Как получится, – пожал плечами Сергей.

К ним подошел шеф-повар, везя перед собой тележку.

– Молодые люди, – вежливо произнес он. – Может, вам к мясу сделать салат? Из свежих листьев?

Ларри кивнул.

– Режьте прямо здесь, – сказал он. – Чтобы сто раз не бегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.